

НАТАЛЬЯ ВАРВАРОВА

Моя фальшивая
НЯНЯ

Наталья Варварова

Моя фальшивая няня

<https://litres.ru/74686633>

SelfPub; 2026

Аннотация

Я притворилась попаданкой, чтобы получить место гувернантки в глухой провинции. Никто не должен узнать, что я знатна, баснословно богата и где-то в ридикюле завалялись семь дипломов о магобразовании .

Мой лорд - тоже тот еще подарок. Со второй женой они изображают идеальную семью, но это фальшивка. И сам он не тот, за кого себя выдает.

Но вот деточек я в обиду не дамГуста, Риччи, поставьте дяденьку виконта на место! Это не статуя, просто бледный очень.

Чаровательный демон (100% эффект)

Нежная гувернантка Ада

Выжмой ангелочки

#Мачеха вся из себя

#Половинка дракона

Наталья Варварова

Моя фальшивая няня

Глава 1.

Мужчина, который нежно любит своих отпрысков, не может быть козл... не джентльменом.

Эту нехитрую истину я повторяла про себя этим утром, под проливным дождем подъезжая к поместью семейства Алистеров. Погода, состояние дорог, тяжелые намокшие юбки — все соответствовало моему плану предстать перед бароном как можно более жалкой. Но вот оправдает ли мои ожидания сэр Стивен Алистер... Этого я предугадать не могла.

Два предыдущих потенциальных работодателя по моей собственной классификации домашних животных обосновались где-то между кроликом и свиньей. Они не представляли, где находится детская и с трудом могли вспомнить, как зовут сыновей-дочерей. Рекомендательные письма изучали с тоской. Зато через стол пытались определить, есть ли у меня грудь под жаккардовым платьем с глухим воротом.

Бедной девушке, которая заехала в отдаленную провинцию, не положено воротить нос. Поэтому я кивала, вежливо отвечала на вопросы и вместе с саквояжем шла в отведенную для гувернантки комнату (тесный холодный тупичок в конце коридора). Но через час мисс Брайт, а во втором случае —

мисс Арчер, из комнаты испарялась. Я уходила через портал.

Моим несостоявшимся господам порталная магия была неподвластна. Но что толку в пустом тщеславии. Вместо этого я снова перебирала ящик для писем в столичном агентстве по найму домашнего персонала. Для этого приходилось навещать их в ночное время.

Так мне и попался на глаза запрос от сэра Алистера, барона Вассаго. Вдовца, женатого вторым браком, воспитывающего сына и дочь. Как наниматель во внутренней классификации агентства он шел с одними пятерками — то есть платил хорошо, вовремя и не был уличен в жестоком обращении со слугами.

Даже минусы этой вакансии подходили мне идеально. Земли барона находились в таком медвежьем углу, что связь с ними в зимнее время практически обрывалась. Портировать себя в такую даль могли лишь маги высшей категории (в том числе и я). Вот почему я сразу же ухватилась за это место и состряпала себе самое лучшее поддельное рекомендательное письмо.

Сейчас, когда экипаж приближался к громадине замка, украшенной готическими шпилями, я уже корила себя, что поторопилась и не выяснила, что это за Вассаго такие. Магические громоотводы на крыше стояли больше, чем у моих несостоявшихся хозяев дома целиком. С другой стороны, надзиратели не дремали и, рано или поздно, мой след в большом городе был бы обнаружен.

Время заставляло меня, леди Адаманту Кроули, торопиться и соглашаться на риск, что, в общем-то, мне не свойственно.

На стоянке нас встретил высокий темноволосый мужчина. Возможно, управляющий или личный помощник лорда — потому что, хоть он и оделся во все черное, без учета модных веяний, но костюм на нем дорогой и строгий.

Незнакомец не представился. Обжег меня цепким взглядом, помог выбраться из повозки и забрал у возницы саквояжик и полупустую кожаную сумку. Тот долго и молча с ним раскланивался. Значит, мои предположения верны.

Прямой, как вожжа, пружинистый... Ну, привет, Адаманта, вот ты и докатилась до того, что засматриваешься на слушающих.

— Девушка, вам сколько лет? — бесцеремонно прервал молчание мой сопровождающий.

— Двадцать два, — промямлила я, изображая смущение. Имел бы совесть, я не обязана отвечать на его вопросы — тем более личного характера.

Изогнутые выразительные брови взлетели вверх. Наглец подкинул в воздух хлыст и тут же его поймал. Не выношу дурацкое любопытство и неуместную экспрессию.

— Как интересно, у вас такие мудрые, не по годам холодные глаза, — припечатал он, а я застыла на пороге.

Не успела войти в дом, а уже рискую быть раскрытой.

— Я, знаете ли, не просто так выбрала преподавание. В

мире чересчур много дилетантов, которые суют нос во все предметы подряд, не имея о них ни малейшего представления.

Чувствую, с этим парнем у нас не сложится. Нестрашно. Здесь я ищу укрытие, а не друзей.

— Вы очень разумная девушка. Я отведу вас в комнату отдыха, где, пока ждете приема, сможете перекусить и выпить чаю.

Глава 2.

Комната отдыха оказалась... обычной кухней.

Через полчаса я знала, как зовут дворецкого, экономку, кухарку, двух горничных и одного лакея. Выйти и поглазеть на меня не пожелали разве что личные слуги барона и баронессы. Я также не увидела няню маленького лорда. Но ведь и не все сразу.

Мне подали горячий напиток — что-то вроде крепкого травяного отвара с пряностями и медом. Это было очень кстати, потому что одна минута под ливнем для создания нужного художественного эффекта привела к тому, что я дрожала все два часа, что тряслась в карете.

Да, я могла бы себя высушить и вообще, открыть перед замком портал и соврать, что шла пешком от постоянного двора, но лорд Алистер был настолько добр, что отправил за мной экипаж в ближайший к поместью уездный город.

Внимание, предположительно, управляющего раздражало. Он не садился рядом со всеми, а стоял у печи и попивал

предложенный ему грог. При этом не сводил с меня хмурого взгляда. Неужели рассчитывал смутить?

Я же несколько раз напомнила себе, что, по легенде, я бедна, и это мрачное, но богатое поместье должно приводить меня в трепет. Ну и главное — необходимо держать дистанцию со слугами. Это настоящей леди можно быть учтивой и «не замечать» пропасти между собой и остальными. Но если твое положение аккурат между хозяевами и прислугой, то следует быть особенно тщательной.

Мадлен, кухарка, судя по озорному взгляду, все-таки подмешала мне алкоголь в чай. Это было плохо, потому что угрожало тщательно наложенным чарам. Мужчины в комнате стали нервно водить носами, как гончие, заподозрившие, что рядом с ними прячется заяц.

У лакея Грега, стоявшего ко мне ближе всех, участилось дыхание, покраснело лицо. В глаза можно было не глядеть — зрачки, наверняка, расширены. Он взял стул и попробовал подсесть ко мне почти вплотную, но я вскочила к окну.

— Какой чудесный пейзаж. Такие пихты. Или это кедры?... Барон еще не принимает? Давайте я тогда пока расположусь в гостевой комнате. Я очень устала с дороги.

— Мы подготовили вам отдельную комнату, мисс Ада. К сожалению, там случайно рассыпали угли, когда ее нагревали. Сейчас убирают. Лорд же начинает работать через полчаса, — перебил дворецкого Вилкса этот неприятный управляющий.

Я даже не заметила, как он оказался у меня за спиной. Впрочем, на его лице какие-либо признаки возбуждения отсутствовали. Мужчина одарил меня решительным взглядом карих глаз с немного подсвеченной радужкой.

Действительно, не так прост. Неужели демон? Окраинные земли населяли в основном переселенцы из соседних с Бездной миров. Мелкие бесы среди челяди встречались часто, но чистокровный демон мог бы устроиться и получше.

— Расскажите нам о себе, мисс Ада. Никто здесь не претендует на интимные подробности и каждый знает свое место. Но все мы здесь в замке одна большая семья. А вы настолько необычная девушка... Я еще не видел ни одну барышню, которая приезжала бы с таким минимумом вещей.

Вот же нахал. Надо помнить, что алкоголь ко всему прочему развязывал мне язык. К тому же необходимо улучшить минутку и у всех на виду вернуть сбившиеся чары. Вон и Вилкинс стал нервно дергать глазом.

Сделать это надо побыстрее, до первой встречи с бароном. Эх, пить мне нельзя категорически, и язык начал развязываться.

Глава 3.

— И вот я лечу в гигантской трубе, одна. Вокруг свистит ветер. На мне такие брюки, как у дам для верховой езды, поэтому подол не закрывает лицо... Я падаю, падаю... прямоком в стог сена. И больше ничего не помню. Только жажда, и в горле пересохло.

По ошарашенным лицам вокруг я видела, что моя история зашла хорошо. Еще бы, я свое якобы попадание в этот мир пересказываю уже в третий раз. Мадлен даже травяного чаю подлила; я делаю вид, что пью, а сама только касаюсь губами кружки.

Это они, что, собрались меня к барону Вассаго вести пьяненькую под белы рученьки? Безукоризненная мисс ни в зуб ногой с дороги. Не на ту напали. Подозреваю, что спoitь меня решил гнусный управляющий — дубовый, как пробка. Других мой рассказ тронул; кухарка с экономкой расплакались, а Вилкс тайком вытирал слезы.

— Давно не слышал подобной сентиментальной... повести. Но вы говорили, что вначале вас затянуло в воронку. И вы еще вроде бы тонули — так много и все на одну хрупкую девушку, — гад не унимался.

Вместо того, чтобы проникнуться моим бедственным положением, он искал несостыковки. Может, это потому, что за жалование отвечает тоже он? В объявление не указывалась точная сумма — только ее диапазон.

— Все это произошло во сне. Я думаю. Мне приснилось, что я тону. Потом случилась воронка, а труба была в самую последнюю очередь. Если вы не в курсе, то в моменты стресса события не всегда запоминаются в правильной последовательности. Что-то исчезает из памяти, что-то возвращается, — для натуральности я всхлипнула.

За стол я больше не вернулась. Время от времени отво-

рачивалась к окну. Для того, чтобы закрепить полог и не дать моей природной магии просочиться наружу, пришлось несколько раз крепко зажмуриться.

С каждым годом сдерживать ее становилось все сложнее. Уверена, что не распыляла чары в воздухе. Лишь дала заподозрить свое присутствие, и мужчины тут же сделали стойку. Конечно, пройди я полноценную инициацию, как того требовал закон, то инструментов контроля стало бы больше. Но тогда я бы потеряла такую безделицу, как саму себя.

С подобными мне испокон веков обращались одинаково — несколько профессий на выбор, толстая цепь и плеть в назидание. Проклятая магия проявилась, когда я была подростком, но чувство, что у меня украли целый мир, преследовало до сих пор. Я отучилась в восьми высших магических заведениях лишь бы оттянуть неизбежное.

И, да, мне позволили посвятить учебе столько времени не в виде благодеяния, а потому что это повышало мою ценность. Ведь я самое совершенное орудие Бездны... Но папочке не удалось передать меня из последнего университета прямиком в инквизиторскую. Я специально завалила экзамен, а родной брат, который, спасибо, от меня не отвернулся, помог снять ненавистные браслеты и сбежать.

Здесь на кухне все эти люди и нелюди смотрели на меня чуть ли не с жалостью. Юная попаданка без денег и без покровителей... На что она могла рассчитывать в мире, где правили демоны? Только на добродушие господской семьи.

Скажи я им, что абсолютно счастлива в старом мокром платье всего лишь потому, что свободна — так разве поверят? А скажи, что моих умений достаточно, чтобы поднять в воздух весь замок с его обитателями? Что я и без запретной магии сильнее любого существа в округе? Управляющий тем временем не унимался:

— Что за мужчина вытянул вас в этот мир и куда он делся? Почему не помог здесь обосноваться?

Я чуть не скорчила ему гримасу, но вовремя одумалась. Сам же, между прочим, обещал не приставать с интимными вопросами.

— Вчера был, а сегодня — нет. На то он и мужчина, — развела руками эконома, миссис Розария Брайтон. Кстати, вполне утонченная особа.

— Да не было никакого мужчины, — мне пришлось придать голосу истерические нотки. — Меня вытащили по обмену. Точнее, украли. Администрация центральных территорий Бездны. Объяснили, что в родном мире я не представляла особой ценности и не являлась объектом чьей-то привязанности, а здесь очень нужны женщины. Медсестры, учительницы, маркитантки...

Физиономии всех присутствующих стали задумчивыми и я поспешила уточнить:

— Я решила, что буду преподавать. Меня отправили в академию. Хотя я не помню ничего, чем занималась в прошлой жизни, но убеждена, что и там я много училась. Здесь

со мной обращались хорошо. Вежливо. Природа опять же, — я кинула неуверенный взгляд на чахлый подлесок за крепостным рвом.

Из-за того, что границы Ада проходят прямо здесь, с растительностью в этих краях худо.

— Когда вы все успели в свои двадцать два? И к нам перебраться, и в академии отучиться. Это как минимум десять лет, а принимают туда не ранее шестнадцати; и то в виде исключения. Это я сейчас про человеческий возраст, конечно.

Управляющий вцепился в меня, как репей, и я наконец огрызнулась. Давно следовало поставить его на место.

— Послушайте, уважаемый. О своей квалификации, дипломе и пройденных курсах я буду беседовать только с бароном, моим нанимателем. Ваша проницательность делает вам честь, но у всего есть границы.

Управляющий зыркнул на меня так, что пропустить алые искры в его глазах было невозможно. Как минимум он вымахал на полметра и стал гораздо шире в плечах, а голову увенчали высокие угольные рога — немного загнутые вовнутрь и потом расходящиеся в стороны.

Высший демон, древняя семья. Ну, и я и попала. Покруче, чем моя попаданка с ее воронкой и тоннелями.

— Мисс Смит, сэр Стивен Алистер, барон Вассаго к вашим услугам. Я не подпущу к своим детям девицу на основании одного лишь формального собеседования. Так что прошу извинить этот маленький маскарад.

Глава 4.

В кабинете барона царил такой же полумрак, как и в остальных помещениях. И это днем. Я не спорю, свет солнца добывал сквозь тучи плоховато, но зачем тогда лепить на окнах мозайку, а светильники вешать очень высоко... По всему замку освещали они в основном потолок.

Признаюсь, я настроилась придирааться. Вся остальная обстановка была выше всяких похвал. В этом кабинете работали. На столе бумаги громоздились строго в сортировочных ящиках. Толстые кожаные папки пухли от количества документов. Я насчитала четыре чернильницы, кучу письменных приборов — и весь этот деловой бардак венчали массивные настольные лампы с абажурами в виде драконьих голов.

Сэр Стивен, — не получалось у меня думать об этом субъекте просто по имени, — недовольно отбивал по столешнице дробь костяшками пальцев.

Как же это вышло? Мне попался нормальный, пекущийся об интересах своих детей папаша, который не попытался залезть мне под юбку в первый же час после знакомства, — но я ему не понравилась. И он мне тоже категорически неприятен.

Я не учла, что подобный экземпляр окажется крайне придиричив к выбору наставницы. А в моей легенде, действительно, имелись прорехи.

— Мисс Смит, — заявил он. — Я вам не верю. Рекомен-

дательное письмо составлено из рук вон. Оно описывает ваше образование в самых общих чертах.

Барон вернул себе человеческое обличье, и я снова любовалась орлиным носом и сжатыми в линию губами. Он сидел в тени так, что я не могла видеть его глаз.

— Так задайте вопросы мне. Я окончила академию Элементалей. С отличием.

Вассаго ужасен. Однако тащиться в соседний убогий городишко не хотелось. Там придется просидеть несколько дней прежде, чем я придумаю, что дальше. Чутье подсказывало, что в столице меня уже ждут, и путь туда заказан. Инквизиторы, наверняка, сумели раздобыть мой волос или образцы крови, чтобы запустить поиск.

Я рассчитывала, что через несколько месяцев демоны поверят, что я покинула Бездну и переключатся на соседние миры.

А если вмешается сам владыка и создаст специально для меня поисковое кольцо... Этого хватит, чтобы опутать даже малые города здесь и выйти на крупные центры в других мирах. Отец же говорил, что у повелителя на меня планы.

Наверное, я побледнела, потому что голос Алистера чуть смягчился.

— У меня нет цели не дать вам работу. Я всего лишь намерен получить больше информации. Что за стихией вы овладели в академии?

— Все стандартно. Огонь и земля, — чуть более хрипло,

чем обычно, ответила я. — Весь список теории и гуманитарных дисциплин, а также практическая магия.

Документы из академий подделывать очень трудно, но, допустим, я сумею переписать сведения о личности студентки. А вот оценки, перечень дисциплин, отзывы с практики — с этим еще сложнее.

— Предположим, это так, хотя для попаданки не типично. Это стихии рожденных у пламенного горнила.

Я пожалала плечами. Ну, простите. Вся эта ситуация порядком подбешивала. Я во много раз образованнее этого феодала. Рядом со мной он не так уж сильно отличается от одного из своих крестьян. Уязвленное самолюбие дернуло меня снова открыть рот:

— Я была лучшим магом на своем курсе. Притом что девушки и молодые люди у нас учились вместе. Еще я полиглот и владею пятнадцатью языками. Я сдавала за один год программу четырех-шести семестров. Поэтому отучилась быстро.

— Какое сокровище приехало в наши болота — воскликнул Вассаго с деланным восхищением. — Вы меня в конец запутали. Сначала я решил, что вы и, правда, попаданка, от которой в агентстве решили избавиться из-за низкой квалификации и отсутствия высшего образования. Ну, не будут они разбрасываться ценными кадрами. В нашем мире, как вы верно сказали, не хватает работающих девушек.

Его глаза в полумраке недобро сверкнули. Интересно, ес-

ли бы я, как на кухне, немного ослабила удавку на чарах — или хотя бы невзначай приоткрыла колено — он так же изображал бы из себя каменного истукана?

— А сейчас, что вы думаете сейчас? — сказала я вроде бы спокойно, но поднимаясь со своего места.

В обществе, откуда я, после таких обвинений поединка не избежать. Не будет же лорд атаковать безродную девушку? Или будет... Вассаго не сдвинулся.

— Сядьте, — ледяным тоном отрезал он. — Нахватались в своих академиях. Следующей моей мыслью было, что вы шпионка. Магия в вас чувствуется, манеры опять же... Но если вас отправил ко мне владыка, то вы бы лучше сыграли свою роль. Для попаданки, да и для шпионки, вы чересчур спесивы. Смотрите на окружающих так, будто делаете им одолжение.

Не помню, когда я последний раз пребывала в таком бешенстве. Да, самоконтроль не относился к моим любимым предметам, но я всякий раз сдавала его на отлично. Этот чурбан как ни в чем не бывало применил против меня силу, которая прижала меня к стулу.

— И моим приказам необходимо подчиняться сразу же. Если вы еще не поняли..., — на его физиономии играла наглая ухмылка, и я изнывала от желания ее стереть. — В общем, теперь я думаю, что вы просто молодая зазнавшаяся хамка, вынужденная покинуть общество. Любовник бросил со скандалом?

Если он собирался вынудить меня применить магию, то ему это удалось. Пальцы сами сжались в кулаки, и огненные шары вокруг них ярко вспыхнули в полутемной комнате. Столь высокой температуры ранее я не добивалась ни разу.

— Какая горячая нам досталась гувернантка, — расхохотался демон. — С такими способностями вас бы никто не отпустил в свободное плавание. Давайте я возьму каплю крови, мы выясним правду и вы получите это место.

В его руках блеснул кинжал. Он поднялся. Даже в виде человека Вассаго на голову превосходил меня. А я не могла сдвинуться с этого клятого кресла и отчаянно завизжала.

— Нет, не смейте! Даже попаданки знают, что кровь чужакам отдавать нельзя. Я буду жаловаться ... в агентство! — от бессилия из глаз едва не брызнули слезы. В воздухе уже формировалась характерная печать семейства Кроули, чтобы освободить меня и шарахнуть его. Демон замер, предчувствуя, что моя тайна разгадана...

— Папа, прекрати немедленно. Девушка напугана и она в большой беде. Алистеры не жрут слабых. Ну, если сильно не голодны...

За моей спиной выросла худенькая фигурка. Волосы еще чернее, чем у барона, и убраны в хилые косички. Голос усталый, будто выговаривает ребенку. Вот у кого тут нет проблем с самооценкой.

— Густа, я же просил не показываться, мы договаривались.

Кинжал исчез, как и тяжесть, удерживавшая меня в кресле. Вассаго прогулочным шагом отошел к окну.

— Она прошла собеседование. Я ее выбрала, и она остается, — все тем же холодным тоном сообщила пигалица.

Глава 5.

Я переводила взгляд с отца на дочь. Поразительное сходство, разве что у девочки заметна нездоровая бледность. В вакансии было сказано, что старшему ребенку сто двадцать и вот-вот исполнится сто тридцать лет. Самое начало подросткового возраста, который многие семьи переживают сложно.

Она впилась в меня холодными серыми глазами. В общем, всем своим видом давала понять, что у нее столь же непрекаемый авторитет, как у папочки, и главное — ее несколько не заботило, понравится она мне или нет.

— Давайте я подпишу контракт с испытательным сроком — например, на месяц, — отозвался барон. Когда надо, он умел быть дипломатом. — Возможно, мисс Смит совсем у нас не понравится. Или она не сможет найти общий язык с тобой или с Риччи. Это разумный компромисс.

Девочка сложила руки на груди ровно в той же позе, что и у отца:

— С условием, что ты не будешь к ней придирааться, запугивать и не станешь ее очаровывать. А то знаю я этот прием.

Этим двоим опять удалось меня шокировать. Чего-чего? Этот сэр Сухарь умеет пользоваться чарами? Мне встречались денди, которые добавляли себе привлекательности

именно таким способом. В столице обитала отдельная порода красавчиков — те не могли считать день удачными, если не добавили еще одну девушку в копилку своих побед. Но Стивен Алистер... Да он настолько же очарователен, как гоблин обыкновенный.

Просто с мужскими чарами гораздо сложнее, чем с женскими — ими владели либо сверх меры одаренные маги, либо пустоголовые манекены, у которых не хватало способностей ни на что другое...

Лорда я бы не отнесла ни к тем, ни к тем. Очевидно, что он из породы солдафонов.

— Августа, сейчас ты напугаешь свою компаньонку и она от нас сбежит. Иди проверь, как там братик. И не забудь, что вечером едем на прием к Лерроям.

Девочка молча сделала книксен и испарилась. Она тоже умела не показывать характер, если все шло так, как она задумала. Я поблагодарила про себя пламя: мне досталась разумная воспитанница. От такой можно ожидать хорошо спланированную пакость, а не глупую истерику. И это радовало.

— Понимаю, эээ, что дети демонов производят с непривычки угрожающее впечатление... — начал барон. — Мы отучили ее мучить животных и расчленять слуг еще в раннем возрасте. Августа расценивает жизнь с позиций эффективности. Она убеждена, что каждая малявка, гм, играет свою роль в пищевой цепочке.

Он пытался меня успокоить. Мол, девочка не прикончит меня во сне, чтобы проверить, из чего же я сделана. Впрочем, отцовскую гордость не скрыть, и со стороны это звучало примерно так: «Редкая умница; она начала ходить на горшок почти сразу, как родилась».

— Я углубленно изучала педагогику. Она у вас хамелеон? Такие демоны почти перестали рождаться.

Чуть было не добавила, что никогда не слышала, чтобы эту способность получали девочки. Но попаданка — я все равно буду настаивать на этой легенде — не должна быть в курсе таких подробностей... Признаю, барон, при всех своих недостатках, произвел на свет одаренного ребенка.

— Хамелеон. Немного телепат. Улавливает настроение, источник беспокойства... Врет собеседник или что-то скрывает... Притом что еще не освоила обмен мыслями как таковой. Вы же в курсе, что высшие демоны не всегда используют речь?

Последние слова Вассаго произнес у меня в голове, и мне снова захотелось ударить его чем-нибудь тяжелым.

— У нас непростая семья. Вассаго в былые эпохи добивались огромных высот, и потомкам достались некоторые способности, — барон снова перешел на речь. — Но Августа очень страдает от того, что не имеет предрасположенности к боевой магии. Такой, какую вы нам только что продемонстрировали. Имейте в виду, что она будет приставать и требовать ее учить. Что же у вас за раса, раз вам по силе сокру-

шить даже демона мужского пола?

Я предпочла оставить этот вопрос риторическим. Говорила же ему, что не помню прошлого. Однако под этим условным демоном-мужчиной он явно не имел в виду себя. Я попробовала вспомнить, когда последний раз сталкивалась с противником, который настолько легко глушил мою магию... И не сумела.

Тем не менее, в кабинет воцарился хрупкий мир. Я читала договор о найме. Он продолжал изучать мои рекомендации и подправленный диплом из академии Элементалей. Думаю, что шесть других мне в ближайшее время не пригодятся.

— Расскажите о своем младшем сыне, — попросила я, когда договор был прочитан несколько раз, а Вассаго все еще не поднимал глаз от моих бумаг. — И почему вы беседуете меня один, или ваша супруга тоже с нами и прячется?

Глава 6.

Он окинул меня недобрый взглядом. Ну, правда, какие чары? Вот для наведения сглаза или проклятий барон — отличный кандидат.

— Раз вы остаетесь с нами, Ада, то давайте в общих чертах расскажу о семье. То, чего в агентстве вам просто не могли сообщить... Клятье, какое чудесное у вас имя. Тому, кто дал его вынужденной переселенке в Ад, не откажешь в чувстве юмора.

Наверное, он опять собирался меня поддеть. Папочка, действительно, не умел шутить. К моменту, когда родились

мы с братом, он уже забыл, как улыбаться. Но мое гордое родовое имя давали каждой старшей дочери Кроули. Не какому-то Вассаго иронизировать над его сокращенной версией.

Между прочим, его фамилии я и вовсе не могла припомнить в Книге пэров. Выучить все знатные семейства сложно, но я семь раз проходила курс по генеалогии родного мира. Это могло значить только то, что Вассаго в истории Бездны упоминались не часто.

Не дождавшись, что я среагирую на его выпад, Алистер продолжил:

— Так вышло, что я поздно женился. Подобрать подходящую супругу было непросто. Я искал такую, что смогла бы подарить мне детей, — произнеся это, он вопросительно уставился на меня.

Да, это большая проблема для всех магически одаренных. Мужчины обычно превосходили женщин в мощности дара, и далеко не каждая могла выносить и родить ребенка сильному магу. Я кивнула, показывая, что здесь можно обойтись без объяснений.

— После рождения Августы я не ждал чуда, в смысле, еще одного отпрыска. Однако на свет через восемьдесят лет появился Риччи.

Меня откровенно вымораживало это отношение демонов к своим половинам. Многие видели в спутнице жизни лишь инкубатор на ножках. И, похоже, Стивен Алистер принадлежал к этой породе. Он не произнес в адрес первой супруги

ни слова благодарности.

— Не похоже, что ваша жена долго радовалась этому чуду,
— с укоризной произнесла я.

Но барона не проняло. Ухмылка стала как будто шире.

— Вы правы. Ричмонд был совсем крохой, когда я вынужденно стал присматривать им мачеху. Рассчитывал на то, что хотя бы для младшего она станет настоящей мамой. Да и Августа тогда была младше и с удовольствием потянулась бы к женскому теплу.

Как отвратительно. Он будто подбирал детям лампу в детскую.

— Свою вторую жену, Сильвию, я привел из другого мира. Как удачно, что и здесь вы меня понимаете... Чистая, красивая, здоровая, она с восторгом примеряла на себя обязанности хозяйки большого замка.

— Что же все-таки пошло не так? — вздохнула я. — В вашем следующем предложении так и угадывается «но».

— Прискорбно, что предстоит учить вас манерам, вы же пример для юных душ, — оскалился Вассаго. — Вам разве не вдолбили в академии, что старших перебивать некрасиво?

Я еще раз обвела кабинет взглядом. На левой стене портрет Августы верхом на гнедом жеребце. И вот она же, но еще в коротеньком платьице и с одной косичкой — улыбается без двух зубов и прижимает к себе домашнюю виверну. Морда чудовища выражает чистый ужас.

На противоположной стене пухлый белокурый малыш си-

дит на коленях у отца. Что характерно, ребенок кривится, а сэр Стивен смеется во весь рот. На другом портрете малыш важно обнимает гигантскую удочку и сует в лицо художнику ведро карасей.

Ни одного изображения прекрасной Сильвии. Ни с мужем, ни с детьми, ни в одиночку.

— Если вы так торопитесь найти гувернантку до того, как дороги превратятся в непроходимую кашу, я делаю очевидный вывод. Как минимум со старшей дочкой ваша жена не ладит, и срочно нужен тот, кто мог бы заниматься с девочкой.

Вассаго поднялся и заходил по кабинету.

— Это замечание неуместно. В любой приличной семье есть учитель или учительница. Иногда их несколько... Вы правы, Сильвия и Августа перестали находить общий язык. Однако девочка тяжело сходится и с посторонними тоже. Ее предыдущие гувернантки не задерживались дольше, чем на два месяца. Я боюсь, что Густа замкнется в себе. Контактить со сверстницами она не желает.

Я решила уточнить круг своих обязанностей.

— У Риччи есть няня, и с ним занимается мама. Августа ее не признает и никого к себе не подпускает. Интересуется боевыми приемами. Что конкретно требуется от меня?

Демон снова забарабанил пальцами, но не по столешнице, а по спинке моего стула. Он находился сзади, и меня это нервировало. Я держала прямую спину, и казалось, что его

дыхание шевелит завитки волос на шее.

— Вы очень решительная особа, — наконец выдохнул он. — Это большой плюс для наставницы. По правде говоря, Сильвия и Риччи тоже не ладят. Густа против того, чтобы мальчик оставался с ней наедине, а он доверяет каждому слову сестры.

Это звучало за гранью моего понимания. Сильвия появилась в доме давно, и ей должно было хватить времени, чтобы привязать к себе малыша. Тем более от нее это и требовалось. А Густа, наоборот, вошла в тот возраст, когда такая мелюзга, как брат, представлялась обузой.

— Будет полезно, если с Риччи вы попробуете учить языки. Пятнадцать сразу не нужно, начинайте с одного-двух. Можно показывать ему историю в картинках. Какие бывают виды демонов, какие животные обитают в Бездне. Потом представите учебный план, я подожду неделю. А программу для Густы я составил сам. Найдете папочку на столе у себя в комнате.

На этом аудиенцию можно считать законченной. С размером жалованья на испытательный срок я согласилась. Оно превосходило самые смелые ожидания. Если он готов платить такие деньги предполагаемой самозванке, то сколько получала прислуга, пользующаяся его доверием...

Однако Вассаго не сдвинулся с места и продолжал взглядом буравить мне затылок.

— Что касается чар, о которых упоминала Густа, вам сле-

дует вести себя аккуратно. То есть лишний раз не заглядывать мне в глаза, не подходить слишком близко. Стараться вообще не контактировать, когда я в моменте эмоционально неуравновешен.

Эээээ, теревить мой стул и дышать на меня сверху — это достаточно близко или пока терпимо? Я на секунду растерялась, и тут же раздался грохот открывшейся двери.

— Охмуряешь служанку, милый? У нас и так не хватает рук. Они на тебя клюют, а ты их увольняешь. Мне надоела такая экономия.

В комнату ворвалась блондинка в платье цвета морской волны. Я бы обязательно разглядела ее пристальнее, но в руках она тащила ребенка, которого поставила перед нами на пол. Мол, любуйтесь.

Маленький лорд, — а судя по портретам, это он, без вариантов, — как следует вымазался тенями и румянами, а также обильно пропах духами. Он умилительно скалился, обнажив два правильной формы клыка. За спиной топорщился комплект небольших кожистых крыльев.

— Демоненок, какой хорошенькийий! — не удержалась и взвыла я, чем привела в изумление лорда и леди.

Глава 7.

Мальчик с изумлением смотрел на меня. Новые лица в этом доме на краю цивилизации появлялись редко. Я поднялась со стула и присела перед ним на корточки, не обращая внимания на насупленных родителей.

— Меня зовут Ада. Я к вам долго ехала. Умею рассказывать сказки и мастерить магические игрушки. Только последнюю такую делала, когда сама была маленькой. Примерно, как твоя сестра.

Это был единственный раз на моей памяти, когда я пожалела, что не могу достать частичку своей магии, чтобы ему понравится. Обязательно заденет родителей, лишние подозрения в первый же день мне ни к чему. А вдруг малыш испугается особы в темном и не то чтобы чистом платье, с тусклыми русыми волосами...

Цвет волос оставался моей главной бедой. Как бы я ее ни скрывала, к вечеру упорно пробивалась рыжина, и прическа начинала пламенеть. То же самое относилась к пучкам и косам, в которые я укладывала непокорные вихры. В течение дня они неудержимо расплетались.

Риччи сосредоточенно разглядывал меня почти минуту. Внешне он мало походил на отца. Но скептическое выражение перенял в точности.

— Не, мне не нужны куклы. Вот если это будет улитка с шевелящимися рожками. Божья коровка тоже тоже подойдет — но чтобы летала.

Вообще-то в его возрасте я была признанным спецом своего графства по летательным штукам. Лучше всего удавались шары, которые принимались левитировать при нажатии на кнопку на одном из полюсов. Но я расскажу Риччи об этом потом. Иначе старшие Вассаго подумают, что мне недо-

стает строгости.

— А ты красивая, — вдруг заявил Риччи. — И вредная, прямо как наша Августа. Оставайся у нас. Сильвия, — это моя ненастоящая мама, — постоянно твердит, что у красивой женщины есть такая большая ноша. Она ее давит. Или они друг друга давят... Я расправлюсь со всеми твоими врагами. Скоро стану таким же сильным, как папа.

Говорил он на редкость правильно, не искажал звуки. А я подумала, что ни разу не видела маленького демоненка. Детей этого возраста (и младше) старались не показывать посторонним. Каким был в детстве мой брат Роберт, я, к сожалению, не помнила. К тому же у Вассаго-младшего имелись крылья, в то время как семейство Кроули было бескрылым.

Мы могли подниматься в воздух, но вот сразить врага одним видом роскошных перепончатых крыльев, которые бы медленно и угрожающе двигались... Мечта. Уже потом, у себя в комнате, я сообразила, что крылья, по идее, должны были полагаться и папаше. Редкий случай, когда они не сделают хозяина симпатичнее.

Мы с Риччи продолжали внимательно друг друга изучать. Он в задумчивости подергал меня за выбившуюся из прически прядь. Значит, время уже перевалило за полдень.

— Зачем ему вторая нянька, — нарушила идиллию его названная мамаша. — Его и так все балуют. У этой дамочки, очевидно, ветер в голове. Сюсюкать с ребенком с первых же секунд. Это недопустимо. Ты проверил ее рекомендации?

Вечно нам подсовывают этих... Которых больше некуда пристроить. Если мы живем на окраине империи, это еще не повод ссылать сюда всякую шваль.

Краска отхлынула от лица. Я бы размазала магичку и за меньшее оскорбление, но это даже не магчика. Всего лишь моя госпожа.

— Не слушай ее, — прозвучал голос мальчика у меня в голове, подтверждая слова отца о сильной магии их рода. — Августа считает, что она дура, а сестра редко ошибается. Сейчас они начнут ругаться, папа на нее постоянно злится. И не заметят, как мы уйдем.

Он не ошибся. Над супругами сгущались тучи. Я, например, заметила темное облачко, притаившееся в углу кабинета. Однако Сильвию эти мрачные предвестники, похоже, давно не пугали.

— Сколько тебе повторять, нельзя в Бездне просто так разбрасываться словами. Особенно рядом с девушкой, которая легко убьет тебя одним мизинцем, — процедил Алистер. — Она владеет боевой магией, несметным количеством иностранных языков. Была первой на курсе среди очень одаренных демонов, некоторым из них я потом преподавал. Не приложу ума, что она здесь забыла, но ты могла хотя бы поинтересоваться... Мне надоело тебя воскрешать. В следующий раз и не подумаю.

Сильвия отступила от него на два шага и заломила руки в разученном жесте. Я на расстоянии почувствовала ее удовле-

творение и даже предвкушение. Все ясно. Сэр Сухарь Очаровательный довел супружницу до того, что в скандалах она компенсировала нехватку его внимания.

— Ты вообще обо мне не думаешь, — завопила она неожиданно высоким голосом. — Я же просила отправить меня учиться. Я хотела узнать больше о вашем мире, о расе, развивать в себе магию. Родить тебе еще детей. Но ты приставил меня к этим. Посадил, как курицу на чужие яйца. В результате они терпеть меня не могут, ты обходишь стороной, зато бегаешь по девкам и по замужним. Думаешь, мне не докладывают, с кем ты спишь?

Кровь прилила к щекам. В приличных семьях ругаются шепотом, чтобы не слышали слуги. Папенька, когда желал что-то высказать маменьке, менял интонацию — вместо точки в конце предложения у него получалось многоточие. Августа и Риччи должны были слушать подобное... как часто?

Я схватила ребенка, — довольно упитанного для своих годочков — и понеслась с ним к дверям. Разумеется, меня никто не останавливал. Сэр Стивен и леди Сильвия собачились, как простолюдины.

Глава 8.

В доме Алистеров я пока ориентировалась плохо. Замок он являлся лишь условно. Сохранился внешний ров и прямоугольная форма здания, а внутри был разбит сад. Там же находились оранжереи, хозяйственные постройки и даже гимнастическое поле. На него я всласть налюбовалась из

кухни, окна которой выходили в обе стороны.

Крепостные стены, наверное, когда-то тоже существовали. Но сейчас уступили место обычным дворцовым анфиладам. Грозные остроконечные башни скорее всего служили элементом декора. Что находилось внутри я, разумеется, разведать не успела. Предки сэра Стивена питали слабость к традициям, но последние поколения явно предпочитали комфорт.

Сейчас мы с Риччи шли на втором этаже через один из бесконечных коридоров с высокими сводчатыми окнами. Гуляли. Мальчик смешно семенил, не поспевая за моим шагом, и я пошла степеннее... Раз приставлена к ребенку, то обязана соответствовать. После знакомства с обоими детьми я порадовалась, что сделала именно такой выбор.

Дело в том, что у меня была мысль устроиться ассистенткой на кафедру любого из наших университетов. Но там бы я имела дело в основном с мужчинами, и это грозило разоблачением. А здесь мои главные компаньоны — хмурая Августа и очаровательный Риччи.

Что-то подсказывало, что проблем с ними у меня не возникнет. Я найду, чем их заинтересовать. Общение с их родителями можно свести к минимуму. К отчетам об успеваемости, редким совместным обедам. Лорд и леди вон как заняты своими делами; дотошный Алистер в какой-то момент от меня отстанет. Если верить его жене, он ведет весьма бурную социальную жизнь.

Риччи взялся показать, как пройти в крыло с гостевыми комнатами. Бедной Аде Смите выразили особую честь, поселив ее не в одном крыле с прислугой. Но и до хозяйского я, разумеется, не дотягивала.

Откуда-то взялась легкость. И я позволила себе чуть больше, чем обычно. Чуть подпрыгнула, дернула ступнями в дешевых стоптанных туфлях и зависла в воздухе секунд на десять. Качнулась вперед и немного проплыла. Конечно, не стоило демонстрировать такого при Риччи, но я не сдержалась. Мальчик пришел в восторг.

— Ты фея? Научишь?? Демоны так не могут. Если мы взлетаем в воздух, то высоко. А я способный, я быстро учусь, — затараторил он.

Он не совсем прав. Демоны умеют подниматься на любую высоту, а этот фокус я подсмотрела у элементарей воздуха. Одаренных магов, но со стихией огня им не равняться.

— Обязательно. Секрет этого трюка в том, что его делают в превосходном настроении. Если ты чем-то удручен, то не выйдет... Ой, прости, я не подумала, что ты расстроен.

Риччи в прошлом месяце исполнилось пятьдесят — у людей и прочих рас, лишенных собственной стихийной магии, это равносильно пяти. У меня не было опыта общения с маленькими детьми, но я настроилась вести себя с ним, как со сверстником, и стараться быть честной. По моему убеждению, это то главное, чего заслуживали дети.

— Ерунда, — буркнул маленький лорд. — Сильвия и папа

ругаются почти каждый раз, когда видятся. Он старается ее избегать, она от этого бесится еще сильнее. Густа говорит, что скоро осатанеет и кинет в него подсвечником или вазой, а он в ответ приложит ее разрядом. И мачехи у нас больше не будет.

Я вздохнула. Все-таки детям свойственно упрощать.

— Так нельзя, милый. Их союз скреплен пламенем. Твой отец вытянул ее из другого мира и несет за нее ответственность. Даже если получилось не так, как они оба планировали, твои родители — взрослые люди. Им придется разбираться между собой и искать компромисс.

Риччи потряс головой. Я могла бы сказать ему, что многие супруги живут отдельно, и, возможно, барон и баронесса до этого еще дойдут — и прикусила язык. Кто кто я такая, чтобы внушать ребенку надежды. Возможно, сэра Стивена все устраивает. В отличие от жены, он не выглядел несчастным.

Я шла и засматривалась на внешнюю стену. Какой-то любитель витражей поставил их вместо стекол и в этом пролете. Через каждое окно повторялось изображение адского пламени. Очень умелое, я бы обязательно остановилась его изучить, если бы не Риччи, который торопился показать мне мои новые покои.

При попадании солнечного света огонь, состоящий из разноцветных кусочков слюды, как будто танцевал, а при движении этот эффект усиливался. С остальных окон на нас взирали демоны всех форм и расцветок.

Крылатые преобладали. Я бы не удивилась, если бы художник Алистеров перенес сюда всю Книгу пэров. Чтобы отвлечь мальчика от невеселых мыслей, я махнула в сторону монстров.

— А Вассаго в облике демонов здесь тоже есть? Ты мне покажешь?

Риччи, действительно, оживился.

— Сейчас. Только не на окне. Демон Вассаго висит на стене.

Мы как раз дошли до середины коридора, где напротив окон было закреплено чучело виверны, ее передняя половина с шипастой мордой. При жизни образина превосходила гигантского носорога. Размах крыльев, пожалуй, побольше, чем четыре метра.

— Огромная летающая ящерица, это же здорово, — признала я.

— Нет, мы в них не обращаемся. Отцу служат легионы виверн. Они живут глубоко под землей. А сам папа — дракон, но в Аду его изображения запрещены. И про то, что он дракон, никому нельзя говорить. Это секрет.

От стены слева от чучела отделилась Августа.

— И поэтому ты тут же выболтал его мисс Аде. Но мисс взрослая и знает, что драконов в Бездне не существует, — на меня устремились ледяные оценивающие глаза. В их глубине плескалась чистая тьма.

Я кивнула и чуть не чмокнула девчушку в нос. Какие

же они оба милые и какой уютный у них дом. В этом замке-дворце со старательно наведенной мрачностью не хватало только летучих мышей и имитации паутины по углам. Вассаго слишком любил чистоту.

— Вы проводите меня оба?

Густа пожала плечами.

— Я не занята до самого обеда. Любопытно, какую комнату выбрал для вас отец. Он редко ошибается в людях.

Глава 9.

Во-первых, спальня мне досталась теплая. Это главное, на что я, по природе своей мерзлячка, обратила внимание. Огненный дар обычно согревал своего обладателя — для этого приходилось лишь слегка выпускать его наружу. Но проблема заключалась в том, что во мне жило сразу два дара. И тот, ненавистный, поглощал все огненные излишки.

Алистер не мог этого знать. Но если в господских спальнях должны были стояли камины, то мне досталась небольшая комната над одной из кухонных печей — и правая стена нагревалась за счет проходящей через нее трубы. Впрочем, я обнаружила, что другие стены тоже теплые.

— Это новая система обогрева, которую пробует папа. Внутри проложены трубы, по которым гоняют кипяток. В некоторых комнатах их вывели наружу, повесили закрытые металлические емкости — смотрим, где средняя температура окажется выше. Но угольные жаровни мы тоже использу-

ем. Вот звонок. Если замерзнете, сможете вызвать горничную, — Густа поймала выражение удивления на моем лице и добавила. — У нас еще водопровод есть. Вы же любите мыться, мисс Ада?

Я подумала, что Густа намекает на мой заляпанный грязью подол и туфли со слоем подсохшего чернозема.

— Обожаю. И как только останусь одна, то сразу нагрее себе воды.

Но девочка не заметила намек и продолжала исследовать комнату. А я в сопровождении Риччи, который стал моим хвостиком, отправились в уборную и... нашла там роскошную стационарную ванную. Холодная вода поступала из трубы, к которой крепился водонагреватель. Магический! Одной моей искры хватило бы, чтобы его зажечь.

Это было то самое «во-вторых», которое привело меня в восторг. Вассаго обеспечили мне условия лучше, чем у служащей любой из академий, — сравнимые разве что с теми, что я бы получила в доме родного папеньки.

Туда меня перестали пускать еще сто лет тому назад. Я жила в загородном доме в окружении слуг и тайком навещала брата. А свои «домашние» покои имела право посещать только в отсутствие родителей.

Риччи читал по лицу не хуже сестры. Мальчик захлопал в ладоши, заставил меня запустить воду, и мы с ним по очереди зажигали горелку. Несмотря на нежный возраст, он уверенно метал огненные шары.

— Вам нравится у нас? Я вижу, нравится. А смотрите, как я еще могу!

Мне пришлось отвести его от ванны на несколько метров; закрыть ее защитным пологом и гасить компактные снаряды на подлете к другим предметам. Стоило мне засмотреться на малыша, как он чуть не поразил зеркало. Да, Риччи не всегда попадал в цель.

— Как у вас весело, — к нам присоединилась Августа. — Рич, пойдем со мной. Я не могу найти, в чем подвох. Не может быть, чтобы папа так прикипел к мисс Смит, что не оставил ей никакой пакости.

Мальчонка вскинулся, как дерзкий боевой пони.

— Найдем, конечно. Мы же Алистеры.

Я наблюдала за тем, как они залазят в шкафы и собирают пыль под кроватью. Густа даже свесилась из окна, что, на мой взгляд, было рискованно. Незаметно для нее я прикрепила между тощих лопаток удерживающую петлю.

Что они искали? Комната суровая, выдержанная строго в шоколадных тонах. Современная, но вся какая-то скучная. Без индивидуальности. Жаль, что мне нельзя ее добавить. Зато кровать свободно вмещала дородную супружескую пару. И даже оставалось место для третьего.

Хм, дети правы, надо проверить, не подкинули ли сюда мешочек с дурманом.

— Ничего, — констатировала Густа. — Может, папе не хватило времени?

Я подошла к зеркалу и стала нервно поправлять волосы. Это никуда не годилось. В замке они вели себе еще свободнее, чем обычно. До ночи далеко, а у меня на голове целая копна, которую едва сдерживали заколки.

— Что не так? В шкафу должен был быть скелет?

Я уже убедилась, что сэр Стивен шутить не умел, а если пытался, то, наверное, выходило что-то неуклюжее и допотопное.

— Миссис Лайтвуд он устроил пытку розовым. Решил, что она выбирала чересчур яркие для наставницы цвета, и бедная девушка через две недели вздрагивала от солнечных лучей, — принялась погибать пальцы Августа. — Мисс Плюм заморил черным. Даже занавески были крошечными. Ну, и тогда он сильно переборщил с потусторонними стонами.

— У мисс Олди под кроватью жила мумия, а мисс Чапмен, почти такая же красивая, как вы, но не настолько, — поспешил успокоить меня Риччи, — получила металлическую скобу над подушкой. Она хватала ее за горло, если мисс просыпалась не в духе.

Последнее заинтересовало меня больше всего:

— Ого, хитрый фокус. И, главное, зачем? Мистер Алистер производит впечатление серьезного человека. Ему важно, чтобы вы получили достойное образование.

— Это очень старый дом, и у него свои обычаи, — пояснила Густа. — Тот, кто не входит в семью, но и не живет

на половине слуг, должен испытывать регулярный ужас от пребывания здесь. Это своего рода дань уважения семейству Вассаго. Каждая из девушек была поставлена в известность и согласилась на дополнительную оплату.

Риччи вскинул на меня обеспокоенный взгляд. Я ободряюще ему улыбнулась. Не стоит переживать за хрупкость моей психики. Боюсь, что сильно расстрою местных духов... или кого тут положено умамливать страданиями несчастных гостей.

Правда, уважаемый лорд ни о чем таком не предупредил. Был слишком занят тем, что придирался к каждому моему слову.

Услышав цокот копыт, я подошла к окну и увидела сэра Алистера собственной персоной. Вернее, его заднюю часть на вороном жеребце. Господин гнал от родного дома галопом, словно за ним гнались все черти разом. Значит, скандал с прекрасной Сильвией не закончился примирением.

— Дети, я обещаю сохранять спокойствие. Ни одна мумия не выведет меня из себя, хотя если грелка для ног начнет кусаться, я, конечно, психану и испепелю ее.

Стоявшая на столе наполовину оплавленная свеча вспыхнула, как картонка, и растеклась по подсвечнику жалкой лужицей.

— Вот так. Меня сложно напугать.

Печальные глаза Густы удовлетворенно сверкнули. Брат с сестрой наконец прониклись моими талантами, и их удалось

выпроводить. Первое занятие мы назначили уже на этот вечер.

Какая-то тень на небе привлекла мое внимание. Повернувшись к окну, успела заметить далеко за лесом характерную фигуру с распахнутыми крыльями.... Такая громадина вряд ли могла быть виверной. Дракон Алистеров? Я пристыдила себя за излишнюю впечатлительность.

Драконам нужны просторы, много кислорода и огромные запасы чистой магии. Даже в незапамятные времена, когда Бездна представляла собой пустыню, их здесь не водилось.

Фантазии в сторону, пора прояснить одну маленькую загадку:

— Дети ушли. Покажись! Мне надоело слышать, как ты сопишь в спину.

Я уселась на свою великолепную кровать и с наслаждением вытянула ноги. Посмотрим, что за сюрприз подготовил барон.

Глава 10.

Из стены вылезла сначала оскаленная морда с обращенными назад многочисленными наростами. Думаю, голову виверны когда-то венчала грива, а потом она окаменела, образовав острый гребень. Иголообразные зубы в пасти чудовища шли как минимум в три ряда.

Далее показались шея и крылья. Причем последние, очерченные с геометрической точностью, на мой взгляд, не со-

ответствовали всему остальному. Они бы вряд ли смогли поднять чудовище в воздух. Но в целом монстр заслуживал одобрения. Он сощурил оба глаза и принялся удовлетворенно зыркать в мою сторону.

Молчание затянулось. Крылатый змей — а это был самец, потому что у самок и гребень короче, и крылья еще меньше — откровенно недоумевал и наконец спросил:

— Что, даже обморока не будет?

Под ним вместо постамента громоздилась здоровая золоченная раковина с загнутыми вовнутрь отполированными змеиными хвостами. Я покачала головой и глубоко вздохнула: зачем мне в комнате еще и сантехника? Я уже не говорю о самом красавце...

— Зачем Вассаго прислал тебя? Чтобы за мной следил? И к чему мне в комнате, где не так чтобы просторно, твоя здоровая башка и этот безвкусный поддон?

— На тебя не угодишь, — проворчало чудище.

Если бы у него имелся хвост, то он обязательно размахивал бы им в разные стороны в знак своей досады. Но эта была та самая половина чучела, что я рассматривала в коридоре дворца вместе с Риччи. Лапы и хвост с обязательным ядовитым шипом разгуливали где-то в другом месте.

— Барон не отправлял меня сюда. Я сам пришел. Если бы господин назначил тебе кару, то я бы не вмешивался. Но он проигнорировал свой долг. Либо ничего не придумал, либо разрешил мне и остальным домашним духам вершить твою

судьбу, — важно пророкотал змей.

Во второе мне верилось больше. Скорее всего всех этих мисс и миссис, предыдущих гувернанток, сэр Стивен просто щадил. Опасался оставлять один на один со своими молодчиками. Потому что кто же так угнетает? Розовыми или черными занавесками... А обо мне, убогой попаданке, значит, можно не переживать. Пожалуй, лучший комплимент за сегодняшний день.

— И как часто собираешься здесь появляться? И унеси раковину, пожалуйста. Уже вижу, как буду об нее биться, если попробую подойти от комода к окну.

— Сама ты раковина, — обиделся крылатый и попробовал оскалиться. — Это ритуальная чаша для сбора крови.

Как будто это что-то меняет. Я не знахарка и не алхимик. Смешивать жидкости в спальне мне ни к чему.

— Послушай, кому я здесь буду делать кровопускания? Ты призрак. Если только твоему хозяину... Я даже ночного горшка в своей комнате не держу, а здесь уборная за соседней дверью.

Мы продолжали играть в гляделки.

— Не бывать этому, — сердито пропыхттел змей. — Не надо мне угрожать. Пока ты здесь, порождение коварства, я буду надзирать за тобой и держать чашу наготове. Чую проклятую магию издалека.

Вот и приехали. Барон был в одном шаге от того, чтобы выяснить, кто я, а его призрак разгадал сразу. И я еще была

уверена, что не оставляю магического следа. Клятый Вассаго достаточно силен, чтобы запеленать меня в сети, как загнанного вепря, пока не придут инквизиторы.

— Что же детям я по-твоему не угрожаю? Только сэру Стивену?

Вверена выдала облачко чада и заскребла крыльями по панелям. Нет, это не ярость — просто этот мыслитель задумался.

— Для детей ты не опасна, о, вероломная. Сэр Ричмонд еще мал, чтобы возжелать запретных удовольствий, а леди Августа, та сама кого хочешь сожрет, — слова выходили из него как будто нехотя. — Детям даже полезно иметь рядом сильного мага. А ты не только... эта, как их там... забыл слово... ты и маг талантливый, обученный.

Немного отлегло. Призрак не торопился выдавать меня Вассаго, так как считал, что я сгожусь в качестве тренажера для его отпрысков. Хороших магов в этой глуши, правда, почти нет. Один их надутый и вечно занятый лорд.

— Тогда перестань через слово поминать, кто я такая. Появляйся здесь пореже и без этой емкости. Может, и поладим.

— Да я глаз с тебя не спущу. Вцепишься в господина, и поминай как звали.

Раньше я бы не смогла представить, что мне, магу первого ранга, придется убеждать поверить мне вздорную, не до конца материальную сущность. Но раз интересы детей для виверны важны, то это почти мой союзник. От волнения чу-

чело несколько раз становилось почти прозрачным.

— Не нужен мне твой женатый барон. Меня гонят по родному миру, как дикого зверя. Я пережду у вас, подучу детей базовым принципам и исчезну. Здесь мне нечего ловить.

В глазах змея сверкнули алые искры. Ровнехонько такие же, какими этим утром меня пытался запугать Алистер.

— Не хочешь в клетку? Вольная очень? Мы тоже были такими, отказались служить правителям демиургам. Выбрали свободу и присягнули на верность... другому.

О чем он говорил? Все виверны погибли. Они вышли на бой, потрепали владык, и погибли там же. Ну, или можно верить в сказки, как маленький Риччи, который отправил их под землю.

— Если бы не мы, то твоя семья, как и все аристократы, осталась бы в рабстве. Прочих жителей Бездны демиурги считали за грязь. Кто ты, вне своего проклятия?

Не знаю, что дернуло меня за язык. Ведь даже в большинстве академий я предпочитала сохранять инкогнито.

— Я Кроули Адаманта, из графской семьи. Западные земли.

Змей несколько раз повторил фамилию, перекатывая «rrrrr» по всему рту. Дернул башкой.

— Не припомню таких графов в нашей армии. Если судить по тебе, верно, славные были воины.

Так-так, а что это у него за буква под острыми щитками на шее? Метка хозяина в круге, но на «V» не похожа.

— Что за демон был твоим первым владельцем? Этой литературы удостаивались лишь верховные герцоги. Никак не бароны.

Виверна выгнула длинную шею и заворчала. На секунду мне показалось, что сейчас набросится. Но она склонила голову вниз и уползала обратно :

— Ишь какая. Ее нельзя вот так, а вот тут ее надо спрятать... Я буду приходить, когда мне вздумается. Я к тебе переселяюсь. Во всем доме меня слышит лишь господин, а он в последнее время не в духе.

Разговор со змеем оставил меня в большой задумчивости. Не говоря о том, что наградил умывальником без крана... До этого я чувствовала лишь эйфорию, а еще злость на Вассаго и ломоту в теле после долгой поездки. Виверна же, мой новый сожитель, одним присутствием намекал на то, что в замке полно тайн. И крылатые тени над лесом появлялись неспроста.

Другой непривычный звук привлек мое внимание. Я обернулась к письменному столу, который еще не осматривала. Справа от листовой бумаги лежал кусок пергамента, и сейчас на нем появлялись слова, написанные острым почерком с сильным наклоном вправо.

Где-то неизвестно где, на второй части пергамента, мне сейчас царапали это послание, а я, в своей комнате, слышала, как скрипит неведомое перо.

Глава 11.

Все оказалось прозаично. Указания мне давал дорогой работодатель. Наверное, погарцевал вокруг замка, попалил лес и вернулся обратно. Вот почему у них здесь еще более чахлые заросли, чем те, что я наблюдала по дороге сюда.

«Уважаемая, мисс Смит, — писал Алистер. — Планы на этот вечер изменились. Августа не едет в гости, семья ужинает дома. Так что вы можете, не торопясь, позаниматься с обоими детьми. Сначала с Риччи, а потом с Густой. Я обязательно буду присутствовать. Встречаемся в пять часов вечера в комнате рядом с библиотекой».

Я рассеянно провела рукой по волосам. Надо придумать, как привести их в порядок. Русые пряди уже всю золотились — и это тоже проблема.

В саквояже, в потайном отделении, еще три флакона эффективной зловонной жижи, которая не только нейтрализует мои чары, но и скрывает характерные черты внешности. Но если капнуть ею не на кожу, а на волосы, то запах гниющей древесины пройдет только через пару часов. Если переборщить — то вокруг распространится жуткий смрад тухлых яиц.

Существовали, конечно, низшие бесы без человеческой ипостаси, которых тухлые яйца приводили в состояние слюноотделения. Но семейство Вассаго должно было отреагировать на этот запах, как большинство людей. Меня просто выгонят из комнаты.

Я не стала экспериментировать. До вечернего занятия еще четыре часа. Я приму ванну, нанесу пару капель — одну на шею, одну на запястье — лягу вздремнуть, потому что сон успокаивал и меня, и мою бешеную магию... Этого должно хватить, чтобы провести весь вечер в виде суровой и не очень привлекательной девушки.

Перо Вассаго опять скребло по бумаге. Ему что, заняться больше нечем?

«Предполагается, что вы должны дать ответ, что сообщение вам прочитано и вы со всем согласны. У вас на столе два пера и невскрытая упаковка с тремя пузырьками чернил. Этого должно хватить на пару предложений», — не унимался барон.

Вот кто не жалел слов. Я произвела все манипуляции. Развернула пергамент на другую сторону и вывела почерком, почти столь же острым, как у него:

«Сэр Стивен, спасибо. Теперь я разобралась. Будут ли еще указания?»

Развернула обратно. Алистер уже строчил ответ:

«Учебный план для Густы в верхнем ящике. Дополнительная литература в классе. Разумеется, я докуплю все, что вы рекомендуете».

«Спасибо, сэр», — вывела я, постаравшись вложить в эти два слова все, что я о нем думаю.

Теперь-то все? Он наконец успокоился?

«Не обижайте малыша. Это я про виверну. Последнюю

тысячу лет ему скучно», — дописал Вассаго и провел под текстом линию. То есть сеанс переписки можно считать оконченным.

Я растерялась и сделала кляксу. Из-за этого мое «ага» вышло кривым и нервным.

Саквояж обладал полезным свойством — был безразмерным. Я вытащила оттуда комплект нижнего белья, свой любимый теплый халат и строгое темно-фиолетовое платье с кружевами, закрывавшими половину шеи. Чем больше я скрою одеждой, тем лучше.

Но вот расслабиться в ванне не удалось. Я бы с удовольствием понежилась среди шапок мыльной пены, но из труб долетали посторонние звуки — скрежет, лай и стоны. Я вспоминала слова виверны про «домовых духов» и представляла, как все они сейчас слетелись сюда поглазеть на гостью.

Я владею средним уровнем видения, то есть способна заметить обычного призрака, даже когда он прячется. Но здесь я чувствовала беспокойство и не находила ему подтверждения.

Нагреватель работал исправно; я добавляла теплую воду, чуть только понижалась температура. И все равно тревога сделала свое дело. Меняхватило не более чем двадцать минут. Я выскочила из ванны и тут же закуталась в полотенце. При этом краем глаза успела зафиксировать, как от противоположной стены отделилась длинная тень и ушла в смежную стену.

Нервы сдали, и я ударила в то место концентрированным огненным разрядом. В последний момент сделала его слабее, но декоративная плитка все равно осыпалась. Надо будет предупредить кого-то из слуг.

Что это было? Со страху показалось, что я заметила часть туловища анаконды (или какую-то другую разновидность удава). Сдается мне, что другие гувернантки исчезали отсюда так быстро вовсе не потому, что им сложно было поладить с детьми.

Глава 12.

Без пятнадцати пять я еще слонялась по коридорам. Стоило попросить инструкций у сэра Стивена или вызвать горничную, как советовала Августа, но я уверила себя, что замок не такой уж огромный, чтобы в нем потеряться.

Я оказалась права и не права. Врожденное чутье не давало мне заплутать, это да. Однако пристанище Алистеров скорее всего находилось в нескольких измерениях сразу. Только в одну сторону я прошла по коридору больше километра и все никак не могла добраться до его конца. Хотя бы до развилки.

Дети ведь, кстати, тоже вели меня просто прямо. Но не здесь. Эти витражи сплошь были посвящены битвам одних демонов с другими. За окнами я видела не сад, а какой-то огромный стадион, и не могла предположить, зачем он здесь.

Я двигалась дальше и успокаивала себя тем, что, рано или

поздно, доберусь до лестницы. Теперь мой план заключался в том, чтобы встретить кого-то живого или, как в случае с виверной, не очень живого. Я даже не представляла, на втором или первом этаже находился мой ориентир, библиотека.

Раздался бой часов. С металлическим скрипом они ударили пять раз, и под конец попрощались серией стонов. Я и сама готова была взвыть, слишком хорошо представляя скептическое выражение на угрюмой физиономии моего лорда.

Может, вернуться? Наверное, пойди я направо, то сразу бы уперлась либо в лестницу, либо в комнату прислуги. Но когда я обернулась, то чуть не ударилась о стену. Сама того не подозревая, я как-то преодолела защиту и оказалась в закрытой для посторонних части дворца...

В следующий раз, например, когда отправлюсь на обед, возьму с собой пергамент. Буду коротать часы в дороге в переписке с Алистером, этим приятным собеседником. И тут я наконец услышала голоса и поспешила вперед с удвоенной энергией.

Комнаты здесь не выглядели жилыми, но я ничему не удивлялась. Мне очень нужны люди... Одна из дверей не была закрыта полностью, слегка притворена. Я замерла перед ней, так и не постучавшись. Меня смутил сдавленный возбужденный шепот и... характерное дыхание.

В той комнате исступленно целовались. Я прижалась лбом к каменной стене, перепугавшись, как первокурсница, которую в общежитии застали за подглядыванием. Стучаться — дей-

ствительно, лишнее. Сердце предательские колотилось. Почему-то я знала, кого я там увижу. Только хозяин может позволить себе закрыть целое крыло под личные нужды.

Но одно дело подозрения, другое — в замке полно слуг, в отличие от меня, изучивших его вдоль и поперек, и третье — мне необходимо попасть на собственное занятие! От волнения я забыла, что сэр Стивен сейчас должен находиться не здесь, а вместе с Риччи в учебной комнате.

Проклинаю свою трусость и это нелепое стечение обстоятельств, я все же чуть-чуть приоткрыла дверь — та даже не скрипнула — и попробовала разглядеть, кто же здесь уединился. Но, кроме пустой застеленной кровати, ничто другое не попадало в зону обзора.

Тогда, я почти не дыша, просунула голову. Сначала в глаза бросилось до невозможности яркое платье лимонного цвета. Дама стояла ко мне спиной, откинувшись назад с чужой помощью. Нависавший над ней демон держал ее, наклонив к полу так, что она вот-вот коснулась бы его своей пышной золотой гривой.

До меня постепенно начинало доходить... Это не сэр Алистер. У этого нос длиннее, волосы чернее, рога загибались в другую сторону. Но вот то, что это демон высшего ранга и я здесь совершенно лишняя — это я сообразила мгновенно. Более того, женщина, которую так яростно целовали, мне знакома, хотя и коротко. По прическе и кричащей расцветке наряда я узнала леди Сильвию.

Еще никогда я не закрывала дверь настолько осторожно. Мозг, тем временем, продолжал обрабатывать увиденное. Пара стояла у письменного стола, а на нем лежала гербовая бумага. При этом с указательного пальца леди на пол падали редкие и тяжелые капли крови.

Я чужая этот запах. Он вызывал у меня тошноту и панику, как с этим ни боролись врачи и впоследствии — лучшие учителя. К тому же я не сомневалась, что демон уловил вторжение. Пусть не сразу, но намек на мой запах, к которому хорошо так примешивался вонючий подавитель, все равно разойдется по комнате.

О, нет, судя по звукам поцелуй прервался. Мешкать было нельзя. Я не умела обращаться и всегда оставалась собой, но зато за последние пару часов неплохо отдохнула и на несколько рывков меня хватит. Заняв энергии у чуждой мне стихии воздуха, я ринулась вперед. Со стороны мисс Ада Смит сейчас напоминала огненную комету... Волосы разорвали сеточку, при помощи которой я пыталась удержать их этим вечером.

Мне повезло, за один рывок я добралась до поворота. Потом я снова махнула на той же скорости и попала в коридор с рядами двойных колонн и нишами в стенах. Тут стоило, если не укрыться, то приготовиться к обороне. Я спряталась в третьей по счету нише.

Все мои чувства обострились, и я знала, что демон несея следом. Не так быстро, как я, но достаточно для того, чтобы

быть здесь секунд через десять... А руки он прятал в перчатки, очевидно, чтобы скрыть магический след.

Догадывался ли сэр Стивен, что по его дому разгуливал один из высших? Что придет такому в голову? А вдруг он решит использовать кого-то из деток? Сильные маги в Бездне наперечет, уж мне ли не знать.

В общем, раз прятаться бесполезно, то я дам отпор. Демон уловил мою магию и, значит, готов к огненной атаке, но вот к встрече с... такой, как я, вряд ли. Быстро дернула тесемки на глухом вороте. Сейчас, наоборот, полезно оголить кожу. Каждый сантиметр моего тела превратится в оружие против него...

— Ада, где вас носит? Что вы забыли в покинутых покоях? Прошло пятнадцать минут от урока, — сэр Стивен не пытался сдерживать возмущение. Его голос шел откуда-то из-за моей спины.

Я тут же подсветила стену. Барон разговаривал со мной из узкого зеркала, буквально вырубленного в камне. Готова спорить, только что его там не было. Но рассуждать некогда.

— Сэр, меня сейчас убьют... Демон верхнего уровня, ядовитый, рога назад. Я потерялась, это конец.

— Да, Бездна с тобой, женщина, — рыкнул он. — Марш в портал, ты мне ребенка тут напугаешь.

Не надо говорить, с какой охотой я выполнила его распоряжение. Портал распахнулся прямо под ногами, и я не промахнулась бы даже при желании. Через секунду он поймал

меня и крепко сжал.

Сама я вела себя не лучше. Вцепилась в плечи чужого мужа и, кажется, клацала зубами. Алистер дал мне воды и целую минуту, чтобы прийти в себя.

— Я не сошла с ума. Там один из верховных демонов. По моему, кто-то из герцогов. Здоровый такой. Вам нужно прикрыть Августу, идите к ней. Я останусь с Риччи, пришлите к нам виверну, кого-то из слуг. Я, конечно, умею немало, но против него долго не простою.

Барон наградил меня странным взглядом. Я бы на его месте не поверила нелепой девчонке-попаданке. Утром он и так мне не поверил, но сейчас...

— Не переживайте, мисс Ада. Я разберусь.

Все это время Риччи держал меня за подол и ловил каждое слово. Теперь он потянул меня к столам.

— Не надо бояться, мисс. Папа никогда не ошибается.

Алистер легонько вздохнул, а потом начертил вокруг меня и сына огненный круг. Комментарии не требовались. Лорд уверен, что никто из посторонних его не нарушит. Затем, так же молча, он вошел в чернильную воронку, которую развернул на моих глазах.

Сэр Стивен обращался с порталами слишком легко для простого демона.

Глава 13.

Обстановка в учебной комнате резко контрастировала с

моим состоянием. Тут было слегка пыльно — как и во всем замке, — и при этом тихо и спокойно, как в склепе.

В тяжелых рамах висели ученые и военачальники разных эпох. Однако с такими лицами, будто они умерли лет за сто до того, как им пришлось позировать портретисту. Вот, например, Адиль Верхогляд, первый из наших, кто выиграл сражение за срединные земли и отбил у ангелов охоту захватывать все новые и новые территории.

Хорошо известно, что Адиль был большим обжорой. Его портрет обычно вешали куда-нибудь в угол, чтобы не смущал прилежных учеников довольной рожей и лоснящимися от еды губами. Но здесь Адиль заметно схуднул и очень испугался. Он заискивающе улыбался художнику, будто прося разрешения сбежать как можно быстрее.

Я прошла и осмотрела эту небольшую картинную галерею. Благо круг Алистера охватывал практически все помещение. Мда, я не ошиблась. Все великие деятели выглядели несколько не так, как я привыкла.

Своих успехов они достигали, как правило, в почтенном возрасте, что, разумеется, их не красило... Но здесь каждого демона перед встречей с художником то ли пытали, то ли морили голодом. Я уверена, что Лиохий, выдающийся историк Бездны, — первый, кто сообразил, что у события есть дата и ее можно записать, — точно не был крив на один глаз.

Но что толку обсуждать картины с Риччи. Он не мог объяснить мне, откуда взялись эти портреты и как они попали

к семейству Вассаго. Мальчик, высунув кончик языка, раскрашивал альбом с вивернами.

Под каждым мифическим существом имелось описание вида, условий обитания и даже срок жизни. И нигде не упоминалось, что виверны давным давно издохли.

Я опять посетовала на то, что здесь мало света. Сначала его было больше, но барон, когда увидел, в каком я состоянии, использовал две магические вспышки. На огненных магов они действовали, как ледяной ушат на не стихийников. Я взбодрилась, паника ушла, однако сэр Стивен погасил таким образом большую часть настенных светильников.

Надо поговорить с бароном, если демон его не убьет. Риччи, да и Августа тоже, рискуют посадить зрение в полумраке замковых покоев. Демоны хорошо видели в темноте, но только древнейшие из нас воспринимали ее как норму. Все остальные нуждались в тусклом свете дня, который усиливали лампами.

Подошла к окну, раздвинула шторы и второй раз за последние полчаса уперлась носом в стену.

— Мисс Ада, тут ненастоящие окна. Папа замуровал их, чтобы мы с Густой не отвлекались от занятий. Вы успокоились, больше не плачете? Смотрите, какую виверну я раскрасил. Это Большой розовый полосатик. У него могучий хвост, но слабые лапы. На суше он становится почти безобидным, но если даже немного поднимется в воздух...

Я заставила себя не исправлять его на прошедшее время.

Ну, верит ребенок в виверн. Я в его возрасте все ждала, что ко мне явится зубная фея, пока мама не объяснила, что феи в климате Западных земель дохнут ровно через минуту.

Этот малыш вызывал во мне сильные эмоции. Для родительских инстинктов я еще слишком молода. Заложенная природой потребность иметь детей должна заявить о себе лет через сто. Если вообще появится. Проклятая магия и материнство не уживались вместе. Но раньше мне не приходило в голову задуматься, что вот такой вот крошка у меня никогда не родится.

— Я и не плакала. Тебе показалось. Разве что демон, которого я нашла, оказался «пугательным». Тогда моя реакция вполне объяснима. Потребовались...эээ... некоторые манипуляции со стороны твоего отца и пять-десять минут, чтобы шок прошел. И, пожалуйста, не называй меня «мисс». Давай я буду просто Ада.

Риччи разглядывал меня внимательно. Вот сейчас сходство с сестрой и отцом проявлялось в полной мере. Малыши его лет улыбаются обычно чаще.

— Вы мне расскажете про таких... Ада?

— Конечно. Мы договорились с твоим папой, что как раз начнем с уроков о животных и о демонах, населяющих ваш мир. Но еще можешь добавить то, что тебе интересно. Покажи мне, какие книжки ты уже читал с отцом или Августой.

— Я хотел бы узнать побольше о соседних мирах. О вашем родном мире тоже.

Не ребенок, а золотко. Как посмели предыдущие гувернантки бросать его по очереди? Теперь он боялся потерять любого, кто отвечал ему теплом. Впрочем, зря я так строга к незнакомым девушкам. Им здесь было не медом мазано. Удавы в ванной, пришлые демоны, чокнутые хозяин и хозяйка...

Я записала себе в блокнот: арифметика, родной язык, единый язык, иностранный язык (первый), биология, демонология, география. Последний предмет подчеркнула два раза.

Но в этот день первым урокам случиться было не суждено. Я окончательно с этим смирилась через пять минут, когда мы с мальчуганом разбирали стопку книг в ярких и блестящих обложках и к нам пожаловала Густа.

Девочка легко перемахнула через огонь. Она Вассаго, и к ней у защитного круга никаких вопросов. А мне еще предстоит отсюда самостоятельно выбираться, если у барона с демоном что-то пойдет не так.

Пожалуй, зря я так быстро позволила себя успокоить. Не исключено, что придется держать тут оборону, или, если пришелец удрал, прихватив с собой красавицу-баронессу, взламывать круг и хоронить останки несчастного Алистера.

В этот момент я чуть его не пожалела.

— Папа спалил этого черного. Под землей долго бахало. Вы вряд ли слышали, у нас усиленная магией кладка, — заявила девочка вместо приветствия. — Он включил оповещение о взломе. Все слуги попрятались, мачеха заперлась у се-

бя, а я незаметно последовала за ним в запертую часть дома. Демон к тому моменту уже удрал, папа бросился за ним... Но вот в Межмирье меня не пустил, поставил такой блок...

Тут я вспомнила о своей роли и захлопнула рот.

— Августа Алистер, что вы себе позволяете? Два демона размазали бы вас по полу и не заметили. Вы будете наказаны.

— Что? — с пол-оборота завелась моя подопечная, но потом вспомнила, что не собиралась со мной ссориться так сразу. — Вы тоже будете твердить всю эту чепуху про то, что должно или не должно леди? Достало!

— Именно! Когда леди позволяет себе вмешиваться в бой? Когда чувствует в себе силы уничтожить всех его участников. Демоницы редки, и себя необходимо беречь. Поэтому я удваиваю для вас часы боевой подготовки.

О! — все эмоции взрослого ребенка поместились в один возглас.

Третий раз за день я увидела алые всполохи в устремленных на меня глазах. Но у юной Августы огонь горел на порядок дольше.

Глава 14.

Мне срочно нужно определиться, как себя вести с Алистером. Если верить довольной Густе, то барон жив и здоров, а, значит, меня ждет допрос. Задача тем сложнее, что мне не хотелось выдавать Сильвию, не разобравшись самостоятельно в ее роли во всем этом.

Что произойдет, если я скажу, что видела демона, целующим леди Алистер, которая перед этим подписала с ним неведомый договор? Я не так хорошо знакома с бароном, но реакцию представить можно — сегодня же он станет вдовцом.

Имела ли я право подписать смертный приговор женщине на основании такого эпизода? Дети ее не выносили. Муж судя по всему презирал. В отличие от меня, она настоящая попаданка, и этот мир дал ей благополучие, но не любовь. В общем, как и мне. В этом мы с ней похожи.

Демон мог навести на нее морок, притворившись... да хоть мужем. Мог зачаровать так, чтобы управлять каждым ее движением. Впрочем, перед подписанием документа голова у нее должна была быть ясной. Иначе магическая печать бы на нем не стояла... Если бы я чуть больше доверяла Вассаго и была уверена, что он проведет нормальное расследование, то я бы сказала правду. Кстати, поверил бы он мне? Слово неизвестной и подозрительной особы против слова нелюбимой жены.

— Мисс Ада, с вами все в порядке? Вы замолчали больше чем на минуту. Вы случаем не медиум? — Августа встала передо мной, уперев руки в боки, и я напомнила себе о ее ментальных способностях.

Сейчас как прочитает мои сомнения, лгать или не лгать.

— Не медиум, не телепат. Я даже намеки плохо понимаю. Однокурсник в академии три года списывал у меня задания

на одном из мертвых языков, а потом оказалось, что таскал он мне пирожные вовсе не поэтому.

Девочка наградила меня коронным прищуром.

— Ничего серьезного, надеюсь. У меня на вас планы.

Я не стала уточнять, какие именно. Крепче буду спать. С маленькими демоницами всегда так. Их самоуверенность может посоперничать только с их же ранимостью.

— И пусть вас не пугает этот случай. Папа выяснит, кто выпустил демона. К нам без приглашения пройти невозможно. Но если он проник в закрытую часть дома, то это мог бы устроить любой, кто имел туда доступ. Жилые апартаменты и весь первый этаж охраняются еще тщательнее.

«Кем?» — чуть было не ляпнула я. Призраком виверны, другими призраками... Кто еще из нежити обитал в доме, кого я не сумела идентифицировать?

— Ты так спокойна, словно такое случается регулярно, — попробовала я нащупать почву.

Августа рассмеялась, а Риччи насупился.

— У нас безопасный дом. Кто в здравом уме полезет нападать на дракона? — заметил мальчик.

— Тот, кому приказали умереть? — не смутилась сестра и на этот раз не стала напоминать, что он уже взрослый, чтобы повторять сказки.

Дети явно уже сталкивались с чем-то подобным.

— Задолго до моего рождения папа был занят в столице. Чем-то настолько важным, что никогда не рассказывал.

Но желающих ему отомстить много. Мы делаем зарубки над главным камином. Когда я лежала в колыбели, покушение почти увенчалось успехом. Вот тогда я научилась сливаться с предметами, а у папы появилась седина. Погибла почти половина слуг.

Риччи недоверчиво покачал головой. Что-то в этой истории ему не нравилось:

— Во-первых, у папы нет седины. Он всегда так говорит, когда ты попадаешь. Во-вторых, что в это время делала мама? Она была жива и, наверное, постоянно находилась рядом с тобой. Ты ее помнишь?

— Немножко, — с досадой ответила Густа. Я заметила, что упоминание матери ей не понравилось. — Она не могла дежурить у кровати круглые сутки.

— Это одна из причин, почему папа привел Сильвию, — пояснил мальчик, который сейчас больше походил на мудрого гнома, а не на ребенка. — Он рассчитывал, что она меня полюбит и станет защищать, как собственного ребенка.

Густа с беспокойством отводила взгляд.

— Не драматизируй, Рич. Мама в свое время сделала все, что от нее зависело.

Как я ни прислушивалась, то не могла уловить сути. А ведь моя семья мало чем отличалась от их. Разве что мы еще выше по социальной лестнице — хорошо-хорошо, с маленькой оговоркой. Судя по многочисленным намекам, Вассаго вели родословную чуть ли не с момента основания нашего

царства.

— Так заведено. Если ребенок из древнего рода растет без мамы, то между ним и той, которая к нему привязалась, формируется связь. Вторая мама будет чувствовать его на расстоянии. Поэтому отец так торопился завести в доме мамеху, пока Рич был крохой, — Августа все же отреагировала на мое явное недоумение.

Риччи насупленно молчал. Я лишь могла догадываться, что на душе у этих детей и почему они не приняли Сильвию. Сообразно логике, барон вел себя правильно. Тогда, но не сейчас. Выходит, что демон сильно промахнулся с кандидатурой на роль мамы.

Дверь ударилась об стену и перед нами предстал Алистер. Выглядел он вовсе не как после легкой прогулки. Кисти рук все еще дымились, прядь волос за правым ухом сгорела наполовину. Ему надо было остыть, но вместо того, чтобы лезть в воду, барон явился к нам. И это показалось мне так себе предзнаменованием.

— Густа, Риччи, сегодня ужина не будет. Перекус принесут вам в комнаты. Ради безопасности пожертвуем удобством. Надо все еще раз перепроверить. А вы, мисс Ада, пройдете со мной.

Дети возмутились одновременно.

— Я жду, что Ада почитает мне перед сном! — заявил Риччи. — Не вздумай ее утомить. Ей тоже полжизни время на ужин.

— Папа, ты обещал, — тихо напомнила Густа.

Алистер вздохнул и развел руками.

— Я же не отказываюсь. Мы так и не подписали договор. Ничто не помешает мне нанять талантливейшую Мисс Смит на испытательный срок. Ну, разве что вдруг выяснится, что она беглая каторжанка.

Теперь настала моя очередь нервно улыбнуться.

Глава 15.

Вот так и получилось, что я второй раз за день попала в кабинет Алистера. Не похоже, что кого-то из нас это вдохновляло.

— Что же, дорогая мисс Смит, — со вздохом начал мой наниматель. — Рассказывайте. Не припомню, чтобы хоть раз брал на работу настолько сомнительную особу.

Я подпрыгнула на стуле. Наверняка, на это он и рассчитывал — вывести из себя. Успокаивать бедную слабую женщину, какой я предстала перед ним в учебном классе, ему не понравилось? Господину барону по душе фурии...

— Рассказывать что? Как у меня из стены вылезла башка дракона, или как я потерялась в вашем замке, где одно пространство накладывается на другое? Или как меня чуть не убил демон первого ранга?

А еще Вассаго одновременно совершал два действия, которые меня раздражали. Он качал одной ногой и барабанил по столу костяшками пальцев.

— Виверна решил пока пожить у вас. Тут нечего обсуждать. А вот с какой стати вы проникли туда, где не должно быть посторонних... И, разумеется, куда важнее, при каких обстоятельствах вы встретили демона. Может, вы о чем-то договорились, — Вассаго произнес последние слова вкрадчиво, почти нежно. — Он вас запугал, заставил... К сожалению, он мог сделать с вами все, на что хватило бы фантазии. Например, под страхом смерти взять обещание уничтожить кого-то из моих детей, если не сразу обоих. Я не верю, что вы, Ада, даже со всеми трюками, которые демонстрировали на моих глазах, способны были отбиться.

Нет, я не попытаюсь его убить... Пять, четыре, три... Я просто невероятно хладнокровна. Профессор Хитвик с его уродливыми узловатыми пальцами, которыми он вечно щелкал у студентов под самым носом, не сбил меня на зачете с пересказа темы. Глава столичной инквизиции, вознамерившийся добиться от меня всплеска запретной магии и ухвативший за грудь, всего лишь горел — и ничего больше!

— Если вы сами все знаете, к чему тогда вопросы? Да, я проникла в ваш дом, руководствуясь коварным планом. В первые же несколько часов выяснила, как войти в запертое крыло — в этом случае настаиваю на том, что у меня были сообщники, — вызвала туда демона, надавал ему клятв и побежала к вам жаловаться... Несостыковок не видите?

— Я очень хорошо вижу, дорогая Ада. Настолько, что предпочел бы видеть меньше, — опять этот почти шепот, да

еще под самым ухом. Как и утром, он подкрался сзади, Бездна его раздери. — Если бы у нашего гостя была возможность сделать за один раз то, за чем он явился, то мы бы с вами не разговаривали.

У меня родилось подозрение и я поспешила его развеять.

— Августа сказала, что вы сожгли пришельца...

— Она приняла желаемое за действительное. Я зацепил его, но на той скорости, на которой он уходил, совершенно точно не попал в сердце.

Плохая новость. Я рискую когда-нибудь снова увидеть того огненного красавчика, если барон не придушит меня раньше... Зачем еще он так низко наклонился. Зрачки уперлись в меня почти вплотную — словно две воронки в неизвестность, которые затягивали... манили заглянуть, что там дальше.

— Скажи мне правду, Ада. Перестань вилять, ты же не желаешь зла детям.

— Не желаю зла детям, — послушно повторила я, и ни один защитный механизм не сработал.

— Кто позвал тебя в то крыло, солнышко?

Пальцы, тонкие, даже артистичные, легли мне на запястье и легко заскользили от внутренней стороны к локтю. Прикосновения ощущались даже через плотную ткань платья. Я не могла в это поверить. Он так успокаивал, или... что-то иное?

— Никто. Я пошла искать библиотеку и сама не поняла,

как очутилась в другом коридоре. Там все окна выходили на гигантский стадион. Я переживала, что опаздываю, — я послушно лепетала, чтобы только он перестал меня трогать, и в то же время не в силах была оторвать взгляд и хоть как-то выразить протест.

— Бывает, — согласился Алистер.

От его дыхания мои волосы приходили в еще больший беспорядок. С ними творилась какая-то беда. И тело реагировало странно. Таившаяся во мне сила настоятельно требовала выйти наружу. Но он же не причинял мне вреда, только спрашивал.

— Где же ты нашла герцога?

Так, все-таки я была права. Почему же герцог Ада испугался какого-то барона... Барона с самыми ласковыми глазами на том и на этом свете.

— В комнате. Я пришла туда на звуки поцелуев. Несмотря на неловкость... попросить, чтобы мне помогли выбрать-ся. И вообще сначала подумала, что это вы укрылись там и изменяете жене.

Зачаровавшие меня глаза округлились от удивления. Вассаго дернулся от неожиданности. Этого хватило, чтобы я наконец догадалась, что происходит.

Сэр Алистер не стал полагаться на мою честность, но и не взламывал мой разум. Вот, значит, как выглядели те самые чары. Он проделал это легко и ровно. Я рассказывала ему по собственной воле. Даже не заметила момент, когда он акти-

вировал эту необычную клятую магию.

— Ты увидела его с женщиной. Кто она, Ада?

Его пальцы сжали мою руку повыше локтя. Впервые в жизни меня потряхивало от чужих магических разрядов. Я никому не позволяла касаться меня так... Примерный семьянин. Угрюмый ворчун. Почему-то я чувствовала такую обиду, — не за его жену, за себя, — что чуть не вцепилась ему в лицо. С другой стороны, теперь я легко оберну его фокус в свою пользу.

Глава 16.

Вассаго уверен, что я нахожусь под его воздействием. И это прекрасно. Я не выдам ему баронессу, во всяком случае, пока.

— Я не знаю... Я не увидела ее лица. Только тень с длинными распущенными волосами. Демон загородил их обоих пологом невидимости. Но потом он вылез оттуда и стал припихиваться... Я отступила достаточно, чтобы разглядеть его в зеркале и не попасться на глаза самой. Но все равно было поздно.

Я добавила голосу драматичности. На глазах навернулись слезы. Отпусти же меня, чурбан. Смотри, девушка едва не погибла у тебя в замке. Ты сам вначале выражал сочувствие, даже успокаивал, а теперь вошел в роль дознавателя.

Эта парочка друг друга стоила. Чем он лучше своей жены?.. Тем что заботился о детях, подсказал внутренний голос.

Но Вассаго не собирался убирать руки, а я снова ощутила, как пол под ногами заколебался. Прикосновениями он усиливал чары: хотелось немедленно забыть обо всем на свете, кроме желания быть ему полезной. Сопротивляться сложно, еще немного и я расскажу ему все не только про Сильвию, но и про Адаманту Кроули.

Барон гладил меня по волосам. Я старалась не думать о том, что с ними случилось. Яркие медные пряди распустились вокруг меня пышным цветком.

— Какое странное дитя. Хамелеон? Поэтому ты все время боишься и закрываешься? — сказал он тихо, будто обращаясь больше к себе. — Это, конечно, редкая магия, но в ней нет ничего страшного. Если тебя это беспокоит, то можешь носить специальный браслет. А вот с какой стати ты так ловко сопротивляешься мне, Ада? Этому невозможно научиться. Вместо того чтобы отдавать все, что у тебя есть, ты уворачиваешься и уползаешь.

Он ухватил меня за подбородок и опять заставил смотреть в зияющую бездну его глаз.

Вассаго больше не казался старым и непривлекательным — да, усталым... да, печальным и еще демонически манящим. Неужели я скоро состарюсь, умру и не испытаю вкус настоящего запретного поцелуя?

Только ощущение опасности не давало мне провалиться в уготовленную пропасть и кое-как удерживало на плаву.

— Отпустите, — проблеяла я из последних сил. — Я не

хамелеон, у меня такая странная реакция на ваш мир. К вечеру волосы каждый день превращаются в горящую солому. И я не увиливаю. Хотите, расскажу, как убегала от демона при помощи воздушной магии? Могу научить Августу и Риччи... И перестаньте меня трогать. Иначе я приложу вас вазой. Одного господина я как-то ударила. Кровь живописно смешалась с испорченной после цветов водой.

— У меня нет вазы, — озадачился Вассаго. — Тебе не нравятся мои прикосновения?

Он так непритворно изумился. Не ожидал бес, что я в такой момент и про детей вспомню. Сама тоже хороша. Чуть было не начала его успокаивать; мол, господин, чары высший класс, просто девушка вам попалась с особенностями... Кстати, это единственное, что могло меня спасти. Из этой ловушки необходимо выбираться.

Если нужно применить запертую во мне магию, чтобы избежать объятий инквизиции, то я согласна. Но как сделать это правильно? У меня нет опыта; здесь, главное, не выйти за рамки дозволенного... Выпустить ровно каплю, чтобы Вассаго не превратился в пускающего слюни имбецила.

Я попыталась убрать его пальцы с лица, и для этого мне пришлось его коснуться. Несколько разрядов проникли под кожу. Алистер напряженно замер. Пусть хотя бы почувствует, каково это.

— Что это, Ада?

Он ухватил меня за плечи. И я, перепугавшись, что доза

была слишком мала, добавила ему еще. Сэр Стивен разжал тиски и тяжелоовато опустилсЯ на собственный стол. Дыхание стало прерывистым.

Барон поднял на меня глаза. Зрачки посветлели до золотисто-орехового. Бездна, да это еще хуже, чем две воронки. Я боролась с собой, чтобы не наброситься на него с извинениями. Наверняка, так смотреть запрещено законами всех миров. Меня переполняли щемЯщая нежность и желание бесконечно гладить. Я бы опрокинула его на стол и...

Вот паразит, он не прерывал воздействие, даже попав под мое! А ведь все тесты говорили, что равных мне просто нет и скорее всего не было. Что же за чары у него такие...

Надо убираться от него и из этого замка. Жалко деток, но у них есть отец, а меня защищать некому. Братец еще молод, чтобы одному пойти против всех устоев Ада. Я развернулась к двери.

— А, ну, стоять! — ледЯным голосом Алистера можно было резать сталь. — Соглашусь, что после всего вами пережитого с моей стороны было крайне не любезно подвергать вас допросу. Опишите мне внешность демона завтра. Тем более что я почти на сто процентов уверен, кто это... Давайте уже подпишем договор.

Я самостоятельная молодая женщина. Кто попало ни за что не будет диктовать мне условия. И разговаривать, как с дурочкой.

— На испытательный срок, то есть на месяц? — мой голос

прозвучал слишком тихо, а сказанное ни чуть не походило на решительное «нет».

— С возможностью продления, с удвоением жалования на этот период и с утроением далее.

Но видя, что я продолжаю колебаться, барон добавил:

— Я возьму тебя свою защиту, Ада. Даже если выяснится, что ты здесь прячешься не просто от дурной славы или от обиженного любовника. Не смотри на меня так. У меня нет привычки приставать к молоденьким девушкам, если они сами об этом не попросят.

Вот в последнее я охотно поверю. Большинство дам превращаются в безвольный пудинг после одного его подобного взгляда. И скорее всего не просят, а умоляют или впадают в оцепенение.

— Запишите это в договоре тоже. И имейте в виду, что я соглашаюсь ради детей. Подозреваю, что пожалею об этом.

Барон не стал спорить и добавил в соглашение «корректное поведение и отсутствие поползновений по отношению к мисс Аде Смит». При возникновении подобных okazji бумага переставала действовать, и я получила бы серьезную компенсацию в размере двух годовых окладов.

Затем сэр Стивен достал кинжал. Каждый из нас сделал надрез и окунул перо в собственную кровь. Барон был так любезен, что тут же затянул не только свой, но и мой порез тоже.

Пока он готовил бумаги, я успела выплеснуть на себя пол-

флакона подавителя, и по всему кабинету разошелся запах гниющего дерева. Алистер никак не прокомментировал мое поведение, лишь высоко задрал правую бровь.

— Я уверен, что заключил отличную сделку, Ада. События этого дня убедили меня в этом, — коротко улыбнулся он и стал опять похож на мрачного солдафона.

Жаль, что на леди Адаманту Кроули договор не распространялся. Уже у себя в комнате я поздравила себя с тем, что мне повезло устроиться на работу к самому подозрительно-му типу из всех, что мне попадались.

Глава 17.

— Я совсем не помню маму, — выдал Риччи, когда я в очередной раз попробовала выйти из комнаты.

До этого я два раза поправила мальчику подушку, три раза подала стакан воды и полчаса искала потерявшуюся мягкую игрушку виверны. Вообще-то он спал с медвежонком, но перед моим уходом сообщил, что мишке скучно и сегодня они будут спать втроем.

Сначала все шло хорошо. Я читала ему сказку про мальчика, которого злые родители отправили в лес, чтобы он там умер, — но храбрый ребенок перебил всех разбойников и великанов и опять вернулся к папе и маме.

На мой вопрос, не зарежет ли он и родителей первой же ночью, Риччи ответил, что это я не права и это отличная семья. Отец с матерью, по его версии, любили своего малыша

и отвели его не на смерть, а тренироваться защищать их на старости лет.

В коробке под кроватью у него шуршали змеи, в клетке ухала сова, и одиноко мальчику точно не должно было быть. Служанка, которая провожала меня сюда и ждала, чтобы забрать, уже несколько раз заглядывала в комнату.

— Это нормально, — поспешила я успокоить ребенка. — Тебе было лет сто, когда ее не стало.

Еще я могла бы добавить, что иногда родителей лучше не помнить, чем помнить. Но вряд ли он меня поймет. Из того, что я успела заметить, и Августа, и Риччи обожали своего отца.

— Густа говорит, что она хоть по дням перескажет, чем занималась в свои сто. Мне кажется, что я тоже мог бы описать... кормилиц. Они быстро менялись. Помню, как папа начал меня подкармливать летучими мышами, но они были жесткими. Он принес большую крысу: она дергала длинным хвостом и совсем не казалась вкусной... Почему я не видел маму? Сколько я ни просил, мне не показали ни одного ее портрета.

Под его умоляющим взглядом я снова уселась на стул у кровати. Какой странный рацион. Наверное, это связано с тем, что у Вассага есть какая-то животная ипостась, для которой в виде прикорма не годилась человеческая пища.

Я все больше подозревала, что странная магия отца передалась и мальчику. Иначе, чем объяснить, что у меня не по-

лучалось положить конец его манипуляциям и отправиться спать самой.

Про себя я отметила, что обязательно подниму тему матери в разговоре с Вассаго. Риччи судя по всему готов обсуждать ее бесконечно.

— А если она была похожа на вас? У меня светлые глаза и светлые волосы.

— Риччи, у меня волосы меняют цвет. Неудобно, и многих знакомых это пугает. Уверена, что мы узнаем что-нибудь про твою маму.

Ну, вот опять. Я же зареклась давать обещания ребенку в не очень понятной ситуации. Но его чистые голубые глаза сияли отнюдь не из-за чар. Мальчик изо всех сил сдерживал слезы.

— Малыш, давай я обниму тебя и пойду к себе. Мы составили подробный план на завтрашний день. Ты покажешь мне любимые игры, а я расскажу историю про то, как казнили двух первых царей. Потом мы пойдем на полигон и ты поучишь Густу метать огненные шары прямо в цель. Если мы оба не выспимся, от чего-то придется отказаться.

Риччи охотно потянулся ко мне. Для этого он поднялся с кровати и крепко-крепко обхватил меня за шею. Учтывая, что сила в нем уже имелась, то на меня словно накинули капкан. Только теплый и мягкий. А еще всхлипывающий. Поэтому я не вырывалась; лишь прикрыла глаза.

— Я знаю, что моя мама не умирала, — прошептал он мне

в ухо. — Августа с папой что-то скрывают.

Это добило меня окончательно. Я нежно обхватила его в ответ, а потом расцеловала в обе щеки. Тем самым нарушила кучу правил. Во всех курсах педагогики отдельно подчеркивалось, что с воспитанниками нельзя допускать тактильный контакт.

За спиной раздалось покашливание не самого деликатного свойства. И все равно я не поверила своим глазам, когда обнаружила в комнате Алистера. Это же как бесшумно он двигался...

— Если я расскажу, как сильно меня подводили и подводят женщины, вы тоже обнимете меня на ночь, милая Ада? — насмешливо поинтересовался этот гадкий тип. — Ваше жалование в несколько раз превосходит оклад в лучших домах столицы, но раздел о воспитании детей младшего возраста вы, похоже, пропустили...

Да, напрасно я рассчитывала, что после произошедшего в кабинете сэр Стивен будет держаться от меня подальше. Но этот упрек я приняла молча. Не хватало еще припираться при ребенке. Или, что еще хуже, напоминать его папаше, что я не так уж держусь за это место.

— Рич, отпустим Аду отдыхать? Я посижу с тобой, пока ты не уснешь.

— Папа, только не уходи сразу. Убедись, что заснут Бум и Хрум.

Так звали виверну и медвежонка... Крепкие руки сняли

с меня Риччи, и барон принялся катать мальчика на шее по комнате под его громкий визг. И это он только что пытался обвинить меня, что я его балую?

Служанка уже вела меня по бесконечным коридорам в спальню, а я продолжала недоумевать: как в одном Вассаго уживались и негодай, и любящий родитель...

Глава 18

Я сидела за столом в ночнушке и наброшенном сверху халате. В комнате, действительно, было крепко натоплено — без всякого камина или печки. Перед тем, как раздеться, убедилась, что спальня закрывалась на ключ изнутри. В этом странном замке можно ждать любых визитеров.

Впрочем, мне ли бояться. На столе большая чашка фирменного взвара от Мадлен. Кухарка смешала несколько видов болотных ягод, и даже толика алкоголя мне на этот раз бы не повредила. Время приближалось к полуночи. Все обязанности перед семейством барона исполнены.

Тем не менее, я еще не легла, так как дописывала письмо брату. Мы с ним условились, что он будет получать от меня ежедневные весточки. В детстве я и Патрик изобрели собственный шифр, но все равно я пересказывала свой быт в самых общих чертах — чтобы не дать ищейкам деталей, по которым меня можно было вычислить.

Так, сегодня я сообщила, что подружилась с хорошими людьми, чувствую себя превосходно и, наверное, замолчу на

несколько дней. Письма шли не Патрику, а его университетскому приятелю. Тем не менее, обременять местную почту еще одним постоянным адресантом я опасалась.

Запахнула письмо в ящик сбоку от стола, указала промежуточный адрес отделения в Хлимпе — том самом ближайшем городишке — и подожгла синим огнем для последующего перемещения. Конечно, Вассаго будет знать, что из его дома ушло письмо, но не сможет проследить ни адрес получателя, ни содержание. Впрочем, в следующий раз я лучше доберусь до городка сама и вышлю весточку напрямую.

Из коридора раздавался простуженный скрип половиц. Алистер успел предупредить меня, чтобы по ночам я не высовывала носа из спальни. А как перемещаться днем и не проваливаться в «закрытые для посторонних покои», имевшие привычку внезапно распахиваться, — этого он не объяснил.

Мда, всего за день я добилась ошеломительных результатов. Устроилась на работу в полную семью, где муж, на первый взгляд, не показался идиотом и потаскуном. Не беда, зато на второй, у него открылась способность очаровывать с пол-оборота, а также выяснилось, что его жена загуляла с адским герцогом. Так-с, что еще я упустила?

С одной стороны, у меня жалование, которому позавидует любая гувернантка со стажем. С другой — мне не нужны деньги. Даже в бегах я спокойно распоряжалась бабкиным состоянием. То есть в любой момент могла вытащить из сак-

вояжа украшения, самородки и монеты любых эпох. Ну, и облигации.

Инквизиция пока не нашла способа, как перекрывать такие индивидуальные каналы. Везде, где работала моя магия, я сумею получить доступ к своему хранилищу.

Интересно, что бабуля не изменила завещания даже, когда выяснилась моя, хм, специфика. Она решила, что я во что бы то ни стало должна остаться независимой. Мы с братом подозревали, что эти клятые способности достались мне от нее. Только Варлампии Кроули удалось скрывать запретную магию в течение жизни, а мне повезло меньше.

Разумеется, родители не стали бы снабжать меня деньгами. Мама умерла пятьдесят лет назад, но настроена против меня была еще решительнее, чем отец. Это она настояла, чтобы меня примерно в возрасте Августы удалили из дома во избежание, как она выражалась, грязных сплетен.

Я задула лампу, погасила вторую и с удивлением уставилась на светящуюся в темноте раковину, оставленную Виверной. Вот так подарочек. Кроме того, внутри тусклым светом мигало еще что-то. Я достала из дурацкой чаши флакон с голубой жидкостью. Сама Вверена, которой я могла бы задать вопросы, обреталась где-то еще.

Недоумевая, я поставила склянку обратно. Неужели я похожа на особу, что будет вскрывать неизвестно что... Можно отлить каплю, допустим, на эту тарелку, нагреть ее и провести несложный опыт... Нет, нет и нет! Я спать.

На голове, из-за количества шпилек и заколок, у меня громоздилось нечто вроде клетки. Все потому, что утром распустившиеся за ночь волосы мне ни за что не расчесать. Стараясь не перевернуть эту конструкцию, направилась к кровати, как вдруг в дверь осторожно постучали... Да закончатся на сегодня уже сюрпризы?

Я застыла на полпути между ложем и порогом. Про открывать или не открывать, Вассаго, кстати, не упоминал.

— Эээ... Кто там? — голос получился неустойчивым и вполне соответствовал не могучей магичке, а молодой девушке, оказавшейся ночью в крайне подозрительном доме.

Прозвучало что-то вроде сдавленного стога, а затем клеткота. Не такого ответа я ожидала. Потом ухо уловило слабый шорох, и все это безобразие закончилось громким и пронзительным визгом, наподобие кошачьего. Примерно такого можно добиться, если наступить кошке на хвост.

Я покачала головой, несмотря на все риски, и сделала два решительных шага к кровати. Но не тут-то было. За окном случилась вспышка яркого света. Увидеть ее не помешали даже плотные занавески. И почти сразу же по стеклу принялись царапать чьи-то когти.

Без сил я опустилась на кровать. Природное любопытство за день полностью выдохлось. Ничто не мешало мне создать два боевых заряда и выяснить, что за клятье творилось снаружи, но вместо этого я начертила вокруг постели двойной фамильный огненный круг, наплевав на все риски быть об-

наруженной. Этим не ограничилась — крест на крест запечатала дверь и окно.

Пусть сначала войдут в помещение, где изволила спать леди Кроули.

Беруши, которые так часто спасали меня в академии, пригодились и здесь. Я помолилась вечному пламени и пожелала всем моим врагам долго гореть в той его части, где похолоднее.

Глава 19

Меня разбудила Мадина, горничная, которую приставили специально ко мне. Наверное, в ее обязанности входило обслуживать гостей, потому что у леди Сильвии имелась своя служанка, а у Августы — своя.

Скорее всего она постучалась, — этого я не слышала, — зато проснулась от ее громкого визга. Моя дверь полыхала в черном зареве и дымила так, будто ее набили мокрым тряпьем.

— Не говори барону, хорошо? — попросила я, наскоро потушив. Между прочим, убирать пламя огненному магу не так уж и легко. Для этого требовалась концентрация, а вот как нейтрализовать вонь...

Все равно, пока не разберусь, что за истории тут творятся под покровом ночи, заслоны не сниму.

В пользу замка говорило то, что спала я отлично. Многовековой прах в комнатах не могли вытряхнуть из щелей даже работающие мелкие бесы. Стенания, продолжавшиеся почти

до самого утра, служили успокаивающим фоновым шумом. Правда, я предпочитала грозу и ливень, но это как повезет.

Успокоив Мадину, — все-таки девушка служила в доме демона и повидала разного, — я принялась за принесенный ею завтрак. Служанка, прежде чем уйти, окинула меня таким взглядом, что стало очевидно — в местной табели о ранга я поднялась на уровень между леди баронессой и господскими детьми. Вассаго парил где-то в вышине, но туда мне и не нужно.

Гренки, пережаренный бекон, яйцо, подгоревшее до состояния подошвы, целые пригоршни черного перца — Мадлен знала толк в правильном энергообмене. После еды я могла бы извергать огонь не хуже виверны.

Вспомнила я о змее, а вот и он. Уже кряхтел у меня на стене, устраиваясь поудобнее.

— Где тебя носило всю ночь? Собиралась задать пару вопросов насчет барона, и теперь уже некогда.

— Поставь подносик в чашу. Вот тебе и польза, — вместо ответа заявило существо, вращая алыми очами. — Все, что сюда ни закинешь, отправится по назначению. Порожнякая посуда — на кухню. Пакет с мусором — на свалку. Письменное указание — тому, кому оно предназначено.

Мне стало интересно. Поднос исчез с громким хлопком. А если я усядусь туда, то что произойдет дальше? Можно ли попасть в то место назначения, куда мне в данный момент требовалось...

— Я бы не рисковал, — припечатала виверна. Про себя я уже окрестила его Верном. А что? Хорошее имя, породистое. — Это внутренний замковый канал, приспособленный Домом для нужд Дома.

— Ага, — глубокомысленно изрекла я. — Не буду и пытаться без острой необходимости.

Но Верн не считал тему законченной.

— Вот если тебя признают сами Вассаго, тогда другое дело. Сможешь вытворять в пределах замка, что пожелаешь.

Вообще-то мне их замок без надобности. Отличное жилище для темного властелина... или владычицы, но у меня другие планы на жизнь. Я покорю миры за пределами Бездны. Мы, Кроули, никогда не мелочились.

— Все трое признают, или достаточно детей? С Густой и Риччи у меня проблем не возникнет, — сделала я самонадеянное заявление.

Виверна разразился пакостным смехом.

— Достаточно одного барона... Ты в курсе, что его брак с Сильвией не считается таковым, потому что не подтвержден искрой из Горнил? Господин собирался, но шансы на принятие баронессы в качестве законной супруги все таяли и таяли.

Я вздохнула. Для демонов существовала большая разница между союзом, скрепленным пламенем и закрепленным юридически, — но и тот, и тот являлись браком. Искры удаивались семьи с высоким уровнем совместимости, с сопо-

ставимыми магическими данными; одобрение Бездны служило подтверждением, что их потомство будет процветать.

Но что делать тем несчастным, кто не встретил такую пару? Тем более оставалась надежда, что магический фон жены под воздействием супруга будет меняться. Вот Вассаго один раз повезло, но это не значило, что его вторую попытку, Сильвию, можно отодвинуть в сторону, как мебель.

Образ взъерошенной и измятой красавицы в объятиях герцога встал перед мысленным взором. Как сильно бы я ей ни сочувствовала, следовало признать, что эта женщина несла серьезную угрозу. Она впустила в замок могучего демона, зная, что враги ее мужа безуспешно пытались достать его детей. А я еще скрыла этот факт от барона.

— Я тебе уже говорила, что твой Вассаго меня не интересуется. Поэтому закроем тему. Может, через тысячу лет, но союз барона и баронессы украсят-таки детские пеленки.

— Чур меня, чур. Но пока ты спала я к тебе присмотрелся. Ты юная, крепкая, с мощными костями; какой замечательно широкий малый таз... Магии до ж... В смысле, хоть ложкой ешь! Твои особенности немного портят картину. Но так для того и созданы иссушающие кандалы. Закрывать тебя в спальне и...

Бряк! На месте, где только что красовалась довольная морда, образовалась воронка со сколотыми краями. Если кто-то из слуг донесет барону, как вольно я обращаюсь со стенами, то мое жалование чувствительно убавится.

Но, когда я заплела косу, — что толку городить высокую закрытую прическу, если в пропитанном огненной энергией замке волосы все равно окажутся на свободе после обеда, — Верн объявился вновь.

— Ты почему не взяла мою скляночку? Волосы перестанут путаться. Ночью и днем сможешь делать с ними, что хочешь. Только на цвет я повлиять не смогу. Считай это подарком от нас.

Я не успела уточнить, от кого "нас". К тому же Верн, уползая обратно в стену, все испортил:

— Учти, что ему нравятся девушки с темпераментом. Чем круче нрав, там веселее охота...

Вторая воронка появилась чуть выше первой. Но стекляшку свою оставил, клятый сват. Я еще раз осмотрела его подношение, в котором время от времени лопались пузыри цвета индиго. Вечером все-таки возьму жидкость на анализ.

Часы пробили одиннадцать. Мадина, суетливо щебеча, повела меня к Риччи. Мы с ним условились, что посмотрим книги, которые хранились в его комнате.

— Господин барон пожелал мальчику доброго дня и только что ушел. В это время молодой господин обычно играет час-два у себя. Потом обедает, и няня ведет его гулять перед дневным сном, — докладывала горничная.

Сегодня я разберусь с расписанием обоих детей и составлю свое.

Я уже предвкушала радость на лице мальчугана, но вме-

сто непоседливого Риччи на кровати полулежал едва живой ребенок. При виде его ввалившихся глаз и посиневших губ я чуть не вскрикнула, а Мадина выронила чашку с чаем и блюдец.

— Ада, — прошептал малыш. — Мне надо поспать.

Ой-ой, — заголосила горничная. — Что же это делается?

Глава 20

Все во мне оборвалось. Вчерашний демон добрался до Риччи или... это сделала баронесса? Я выронила из рук папку с несколькими пустыми листами. Она неслышно приземлилась на толстый ковер. Через секунду я оказалась на полу рядом с мальчиком.

Проверила дыхание. Он спал так тихо, что в первый момент я не услышала ничего. Потом поймала не только слабый вздох, но и магический след. Пощупала нитевидный пульс. Целитель из меня так себе, но оказать первую помощь я бы сумела.

— Мадина, позови людей. Сообщите барону. Я пока не уверена, но, по-моему, это магическое истощение.

Девушка убежала, щелкая каблучками по каменным плитам. Почти сразу раскрылся портал. Вот и еще одной загадкой меньше. Теперь понятно, почему слуги перемещались быстро и не застревали в переходах-обманках. Впрочем, об этом думать было некогда.

Риччи — не просто активный ребенок. Он еще маленький маг с внушительным потенциалом. Опять же, вот так со сто-

роны мне не определить уровень его дара, однако все говорило о том, что резерв там ого. Крылатые демоны, как правило, от рождения сильнее бескрылых.

И вот сейчас передо мной лежал едва ли маг. Просто малыш, в котором с трудом угадывались крупницы дара. Кто-то или что-то впитало в себя весь его запас.

Осторожно я обхватила уже оба его запястья и попробовала слегка поделиться. К сожалению, отдача энергии не относилась к моим сильным сторонам. С тем, что принадлежало мне, я всегда расставалась тяжело, но тут сила потекла из меня так легко, что приходилось ее сдерживать.

Не хватало еще переполнить ею Риччи — и вызвать тем самым всплеск или, что куда хуже, взрыв. Голубые глаза распахнулись и пытливо уставились на меня. Сложно усомниться в том, что к нему вернулось сознание.

— Мисс, вы опять плачете? — он смешно нахмурил лоб и выдал обобщение в духе своего папочки. — Попаданки такие нежные. Или вас кто-то обидел?

Голос его резко изменился, и я испугалась, что все же переборщила. Как бы не пришлось еще подавлять приступ детской ярости.

Ага, — всхлипнула я. — Ты даже не представляешь насколько... Скажи мне, Васаго, будущий повелитель виверн, что происходило здесь перед тем, как ты уснул?

Мальчик взял меня за указательный палец, а потом стал перебирать остальные. Он делал это с таким озабоченным

видом, будто изучал сложный музыкальный инструмент.

— Приходил папа в доспехах. Он всегда так одевается перед тем, как лететь тренировать Густу. Я спросил, понравились ли вы ему и не хочет ли он жениться на вас, а не на этой... этой кукле.

В голове что-то отчаянно запульсировало. Все-таки я потеряла больше энергии, чем собиралась.

— А дальше? Что было дальше, Риччи?

— Ну, он улыбнулся и сказал, что хорошо меня понимает и что у меня есть вкус.

Я чуть не застонала и не засмеялась одновременно. Они такие жутко милые. Если к усилиям пристроить женатого сэра Стивена присоединится еще и его дочь, то мне конец. Августа будет действовать изобретательнее, чем мальчик или виверна.

— После папы... Постарайся вспомнить, кто здесь был после.

— Так понятно кто... нянюшка Берта. Она дала сладкий пуддинг и поцеловала меня в лоб. От нее всегда пахнет мокрой бумагой, а губы такие холодные-холодные.

Сердце пропустило несколько ударов. Вряд ли ребенок представлял, как точно описал существо, которое я заподозрила в первую очередь... Ну, ладно — во вторую. Сначала я испугалась, что юного Вассага отравили.

В комнату влетели Мадина, еще одна горничная и экономка. Миссис Брайтон, с которой вчера после распития взвара

на кухне мы расстались чуть ли не приятельницами, смотрела на меня волком.

— Мисс Смит, что за инсинуации? Ребенок резв, здоров, всем доволен. Гляньте на него... Да вы хоть понимаете, что творите? Мадина, дурочка, работает недавно, подняла на уши весь флигель для прислуги. Сейчас сюда явится Вилкс, а если это дойдет до барона...

В другое время я бы впала в ярость от ее ослепительной глупости — или же игнорирования, у которого имелся умысел? Но вихрастая макушка Риччи упиралась мне в нос. Он пах медом и чем-то неуловимым, но таким родным. И сейчас орать на эту кретинку я не стану.

— Я магичка, — ледяным тоном отрезала я. — Я в состоянии отличить магическое истощение от обычного сна. У этого случая могли быть последствия.

— Адочка, вы здесь всего второй день и не представляете, во что ввязались. У мальчика в это время дня наблюдается слабость. Его няня предупреждала нас. Некоторые дети на перевозбуждение после игры реагируют именно так. К обеденной прогулке мальчик всегда в порядке.

То есть подобное еще и повторялось? Розария, заметив, что убедить меня не получилось, хлопнула в ладоши.

— Мадина, сбегай за Бертой. Пускай няня и гувернантка побеседуют. Сверят, как там говорится, стрелки компаса. И надо убедиться, что никто не стал беспокоить этой ерундой сэра Стивена.

— Но я лично предупредила Вилкса, — пискнула Мадина.

Порыв горячего ветра распахнул дверь и оба окна. Как будто на нас пахнуло жаром из гигантской печи.

— И чем же решено меня не беспокоить, позвольте узнать?

Барон стоял в дверном проеме. Несуществующий ветер шевелил его волосы и складки темного плаща, доходившего до пола. За его спиной прятался дворецкий и корчил всем в комнате отвратные рожи.

А еще Вилкс согнул руки в локтях, вытянул их вперед и скрестил. Но у одних народностей это означало запрет, а у других — защиту. Но скоро я перестала обращать на него внимание. Воздух в комнате слишком сгустился, как и страх окружавших меня людей.

Розария прижала платок к носу, откуда брызнула струйка крови. Мадина медленно сползала по стене уже в обмороке. Вторую горничную я не видела, но слышала, что она плачет.

— Перестаньте, Алистер! Это преступное поведение и преступное воздействие.

Я вскочила со своего места, пытаюсь выдержать его взгляд. Станные глаза барона превратились в тлеющие угли.

— Ада, которая не боится Ада, — барон дернул правым уголком рта.

И в этот момент я засомневалась, настолько ли я бестрашна.

Глава 21.

— Подавление запрещено. Вы это знаете не хуже меня. Вы сейчас нарушаете законы собственного баронства, которым поставлены управлять. И еще общие законы Бездны, — конечно, мне не хватало твердости, но где ее набраться, когда сэр Стивен снова подобрался ко мне слишком близко.

Я отошла от Риччи и как будто закрывала собой остальных женщин, принимая его удушающую магию на себя. По сути, так оно и было. Какое же невыносимый демон — то зачаровывает, то душит. Пришлось опереться об стол и контролировать каждый вдох, чтобы не удариться в панику.

— А вы, мисс, у нас не человек? Вы вообще кто? Я обращаюсь прямо к вам, а вы до сих пор на ногах... И глаза у вас, между прочим, горят.

— Я могу сказать, кто вы, Вассаго, — воздух в легких заканчивался с каждой секундой, а звон в ушах становился все сильнее. — Вы довели прислугу до такого состояния, что они боятся сообщить, что у ребенка проблемы со здоровьем. От вас это скрывают... Да, вы очень страшный демон... И при этом, очевидно, глупец, который не в состоянии обеспечить безопасность собственных детей.

Вассаго сжал руку в кулак, а я перестала видеть вообще что-либо и очутилась в крошечной тьме. Однако передо мной горели два пламени, не давая потеряться. Я всей кожей ощущала раскаленное дыхание чудовища, тяжелое, словно впереди расправлялись огромные меха.

Я слышала о существовании демонов, которые могли без всякой подготовки уйти в иное измерение... Хотя не совсем так. Этой способностью обладали легендарные демиурги и первые древние демоны. Ни один из профессоров не демонстрировал нам ничего подобного в академиях.

Невидимый монстр рядом со мной не двигался. Возможно, я стою у распахнутой пасти. Жар такой, будто я уже внутри него.

— Что вам даст моя смерть? — пискнула я. — Это неумно. Жрать людей только потому, что они говорят не то, что вам нравится... Еще вчера вы пытались меня соблазнить. Или тоже скушать?

В общем, я несла первое, что приходило в голову. Определить, как реагировал Алистер, было невозможно. Глаза приблизились еще сантиметров на десять. И тут в меня толкнулся широкий нос и принялся щекотать мне ладонь... Каких же размеров была голова, ведь глаза существа продолжали сиять в отдалении...

Я охнула, но руку на всякий случай убирать не стала. Неужели и, правда, дракон?

— Хозяин, согласен, с людьми тяжело. Но они убирают дом, кормят детей. К ним иногда стоит прислушиваться. Вы давно не охотились. Вам бы полетать, — туда за лес, над степью, — а через минут двадцать Густа вас позовет.

Откуда тут взялся Вилкс? Но в этот момент я была готова расцеловать дворецкого. Он не так прост, как мне показывали.

лось вчера. Лишь бы его слова как-то повлияли на этого гиганта с костяными наростами на башке. Алистер в несколько раз больше Верна. Страшно представить, какие там зубы.

— Ада-а-а-а-а, — прошелестело рядом, кончик шершавого языка скользнул по шее.

Я тут же ответила на эту ласку тем, что задержалась, как ненормальная. Кстати, воздух был такой густой и липкий, что у меня не получалось сдвинуться с места. К тому же пол под ногами отсутствовал.

— А-а-а-а, я не люблю животных. Особенно крупных. Барон, верните, пожалуйста, свет. И лучше обратитесь в котенка, но идеальнее всего — в мышь или кузнечика. Мелкие насекомые — вот предпочтительный размер, если я не забыла надеть обувь, — верещала я.

Свет вспыхнул так же внезапно, как и пропал. Солнце светило прямо в глаза. Я с ногами сидела на столе, прижимая к себе колени и стискивая их руками. Девушки, в отличие от меня, почти оправились, но часто-часто моргали. Розалия нервно дергала шеей, как человек у которого затекли мышцы.

— Вот видите..., — укорял меня ее взгляд.

— Вы не заболели? — с тревогой спросил Риччи. — Или это папа опять фокусничает? Он почти сразу исчез с громким хлопком. Но перед этим вы залезли на стол и начали кричать.

Я с трудом выдавила из себя улыбку.

— Твой папа — не самый обычный демон. Он показал мне пространственное перемещение. Но об этом лучше предупредить заранее.

Как и обо всем остальном, — хотелось добавить мне. Нигде в договоре не указывалось, что об мои руки себя будет гладить... змей или все же дракон?

— Я очень хочу, так хочу, чтобы вам у нас понравилось. — трогательно простонал ребенок. — Папа безобидный. Он ни разу не шлепнул меня и не повысил голос на Августу. А она творила всякое, вы уж поверьте...

Я закивала. Миссис Брайтон держалась за сердце. Теперь я не сомневалась, что добрый папочка имел привычку сначала сжечь, а потом спрашивать, что случилось ... у горстки пепла.

— Кхмм, давайте все немного успокоимся, — вмешался Вилкс. Надо будет узнать, как звали этого славного малого. — Барон скоро вернется. К этому времени должна возникнуть... эээ.. связная версия.

Я как ни в чем ни бывало опустила на ковер обе ноги. Если доживу до вечера, то потребую удвоить свое утроенное на испытательный срок жалованье.

— Как давно в замке нянюшка Бетси? Кто-то навещал Риччи в этот период до обеда? И в чем обычно выражалась слабость, ты помнишь, Рич?

Все присутствующие взрослые одобрительно глянули на меня. Ясно, переговорщик с Алистером уже назначен.

Глава 22.

Экономка, большинство горничных и подозрительная няня работали в замке более десяти лет. Я не стала уточнять стаж Вилкса. После происшествия с превращением барона я всерьез подозревала, что дворецкий у нас — не человек, а какой-нибудь доверенный демон семейства Вассаго.

Маскировался он хорошо. Но я и в Алистере не сразу разглядела огненную сущность — только после того, как он продемонстрировал сам... Они все здесь хорошо спрятались. Захудалый барон в старом замке на краю Бездны. Да с такой силищей Вассаго мог бы захватывать ничейные земли к востоку и пробиваться к нейтральной полосе.

Он, если честно, мог претендовать и на более обжитые территории Ада на западе. И я впервые задумалась: знал ли наш повелитель, с его рачительным подходом, что за барон прозябал на самых окраинах. Летящий Вассаго с легкостью возглавил бы одну из наших армий. После ухода Астарота, а потом и принца Аббадона Бездне катастрофически не доставало талантливых военачальников.

Мы с Вилксом по очереди допросили женщин в соседней со спальней Риччи комнате. Остальные в это время оставались с мальчиком, и через полчаса к ним присоединилась Августа. Барон, ко всеобщему облегчению, в замок до сих пор не вернулся. Не исключено, что он поддерживал с дворецким связь по отдельному каналу.

Миссис Бетси Руфус имела внушительный послужной список. Она перешла к Вассаго от его соседа виконта Соммерса, у которого вынянчила одного за другим троих отпрысков. Мне показали несколько рисунков, сделанных Августой, где няня сидела в кресле вместе с Риччи и собирала пазлы.

Приятная женщина среднего возраста с задорными ямочками на пухлых щеках. Она ни у кого не вызывала подозрений. Сейчас в ее комнате было тихо, на стук она не отзывалась.

— Вы уверены? — спросил меня Вилкс, когда я настояла, что замок придется взломать, а спальню нянюшки обыскать.

— Она первая и самая очевидная подозреваемая. Мальчик испытывал слабость на протяжении последнего года. Именно Бетси убедила всех, что это нормально. А ведь до этого Риччи уже перестал спать днем.

Мы быстро шли по бесконечному коридору. Он отличался от остальных витражами, на которых распускались пламенные цветы, и тем, что находился на третьем этаже.

— Я сомневаюсь, что няня у себя. Сегодня она явно взяла больше энергии, чем всегда. Видимо, собралась исчезнуть с концами.

— Вы несколько раз спрашивали, дотрагивался ли кто-то до нее и насколько холодны были конечности. Полагаете, ламия?

Вилкс проявил осведомленность по части чудовищ. Жаль,

что до этого он и все остальные оказались на удивление слепы. В пяти последних учебных заведениях я специализировалась именно на монстрах и ни капли не сомневалась в том, что мои заключения верны.

— Помните, миссис Брайтон упоминала, что Бетси последнее время постоянно мерзла? Вообще ламиям свойственна ночная активность, но скорее всего в эти часы комната ребенка надежно охраняется.

— Весьма и весьма, — согласился дворецкий. — Но вы должны понимать, что попала сюда Бетси в качестве человека и это означает...

Я догадывалась, к чему он клонил. Вассаго устроил мне настоящий допрос и, наверняка, между делом провел не одну ментальную проверку (что толку, что они тоже запрещены), выясняя, нет ли у меня опасных намерений.

Поэтому подходил близко, в том числе поэтому касался... Мысли принимали неправильный оборот, когда я вспоминала обманчивую янтарную мягкость его глаз вчера вечером. Эта пелена окончательно спадет лишь через несколько дней.

— Да, — я ответила резче, чем собиралась. — Это означает, что Бетси Руфус больше нет на этом свете, а ее место заняла вампирша. Ламии могут, если необходимо, сожрать и взрослого — в особенности когда уверены, что следующей жертвой станет ребенок.

Лицо дворецкого приняло непроницаемое выражение. Он точно не так уж безобиден. Не тот миляга-здоровяк, что с

широкой улыбкой пихал мне вчера на кухне вторую порцию взвара.

— По-вашему, она собиралась убить Риччи?

Вот здесь я могла опираться только на предположения и опыт собственного взаимодействия с малышом.

— Этим утром она отправилась наесться до отвала. Более слабый ребенок бы не выжил, но Риччи... Он чрезвычайно просто забирает энергию и сам. Не исключено, что в какой-то момент он начал машинально возвращать то, что она из него вытягивала. Ну, или силы в нем столько, что, возможно, для взрослой ламии было уже многовато.

Мы подошли к нужной двери. Вилкс завозился с ключами, а я на всякий случай сделала боевую стойку и переключила огонь на свои ладони.

— В любом случае Риччи пришлось бы долго восстанавливаться, если бы вы не подпитали его сразу. Поэтому благодарю вас от своего имени и от имени сэра Стивена, — торжественно заявил дворецкий, перешагивая порог подозрительной комнаты. — Но мой сердечный совет — никогда не перечьте ему на людях. Не унижайте авторитет. Возможно, вам, мисс Ада, ничего не будет, но кто-то из окружающих погибнет, потому что стоял рядом.

Из спальни пахло холодом, сыростью и плесенью. Я не спешила заходить. Не выношу не только кровь и ее запах... умертвий тоже серьезно недолюбливаю. Если у Вилкса оставались сомнения, то пусть дыхнет там полной грудью.

— Не трогайте ничего. Ни в коем случае не поджигайте. Надо обязательно вызвать дознавателя, — перечисляла я вслед ему очевидные вещи.

И зачем-то все же решила войти.

Несмотря на то, что здесь обреталась немертвая, она вытирала пыль и меняла постель, чтобы спокойно показываться на людях. Однако вода в стеклянном кувшине пересохла, на дне образовался бурый налет. Растения на окнах давно превратились в сухие плети.

Дворецкий будто знал, чего ищет. Он распахнул шкаф и оттуда выпала высохшая мумия. Ламия не только убила няню, выпила из нее энергию и всю жидкость, но и сняла с нее платье.

— Мисс Ада, вы куда? — крикнул мне Вилкс, когда я пошла к двери. — Заблудитесь же, давайте открою портал.

Я присела у окна на корточки, безуспешно пытаюсь отдышаться. Завтрак просился наружу, а ведь я глянула на бедняжку краем глаза.

Вилкс достал фляжку из нагрудного кармана, а из второго — малюсенькую стопку.

— Кто бы мог подумать, — пробормотал он. — Мисс не боится хозяина, но боится покойников. Они же тихие, никому не мешают. Ой, нет, только не вздумайте плакать. Я не ношу с собой платок.

Глава 23.

В этот день, несмотря на протесты Риччи и недовольную

мину Августы, о полноценных занятиях не могло быть и речи. Вернулся барон и заперся у себя, повергая своим молчанием домашних в шок и трепет... За исключением любимых деточек.

За несколько часов, что слуги бегали из комнаты в комнату вслед за вызванным надзирателем, Риччи успел «потренироваться» и спалить ковровую дорожку в одном из коридоров. Августа тоже не сидела без дела. Тело Бетси увезли в город. Юная леди спряталась от санитаров, залезла в повозку для трупов и уехала в местный морг.

Как потом совершенно спокойно объяснила девочка отцу — чтобы проверить, насколько она переносит экстремально холодные температуры.

Я со своей стороны опасалась расспросов надзирателя. Но он, весь лохматый и небритый, даже не проверял меня по сетчатке глаза. Поверил Вилксу на слово, что я и есть мисс Ада Смит, двадцатидвухлетняя попаданка. Дворецкий не стал говорить, что я вместе с ним заходила в комнату няньки. По его словам, я проводила его и осталась стоять под дверью.

— Вы такая нежная, мисс, — пояснил он потом. — Этот черт долго трепал бы вам нервы с требованием пояснить, в какой позе и в каком часу на нас свалился сухой труп. Сейчас полнолуние и окружной надзиратель более уставший, чем в прочие дни.

Я мысленно содрогнулась. Выяснилось, что Вилкса звали

Джеймсом. Давно я не встречала такого спокойного господина. Пожалуй, во всем он вел себя как полная противоположность Вассаго. Тот же, налетавшись, передал нам через Вилкса, что к восемнадцати ноль-ноль ожидал внятного объяснения, иначе...

Что именно случится, если версия не покажется ему убедительной, продемонстрировала экономка.

После обеда мы провели внеочередное совещание в тесной комнатухе, служившей ей кабинетом. Это было громко сказано, но там она хранила расходные книги, личные дела прислуги и, подозреваю, украдкой дремала в дневное время.

Не знаю, почему Вилкс вспылал ко мне уважением, но он усадил меня по правую руку и позволил выслушивать показания каждого и каждой.

Так вот миссис Розария Брайтон, едва затворив за собой дверь, рухнула на колени и поползла в сторону письменного стола. Она беззвучно рыдала. Я тут же вскочила ее поднимать. Мы оккупировали ее рабочую зону, но это, похоже, волновало ее меньше всего.

— Пожалейте моих детишек, не говорите барону, что я знала про то, что мальчику не здоровилось каждый день перед обедом. Я не то чтобы боялась неприятностей... Не хотела лишний раз волновать Алистера. Риччи, действительно, чрезвычайно подвижный ребенок... Я заходила к нему в это время, приносила сладости, фрукты... Он был немного вялым, не более.

Джеймс перебил ее довольно грубо. Но в глубине души я продолжала верить, что он не такой монстр, как Вассаго.

— Розария. У тебя один ребенок, девочка. Она помолвлена, завершает последний курс. Причем всю учебу в пансионате, от первого до последнего года, оплатил господин барон.

Мисс Брайтон, не отвечая, простерла к нему обе руки. Я наполнила стакан, удостоверившись, что в этом графине вода нормальная. Наконец несчастную удалось усадить на мой стул.

— Вилкс, не все живут столько, сколько вы с сэром Стивенем. Я хочу еще пожить, увидеть внуков. Придумай что-нибудь... Ламия могла меня обмануть.

Я ухватилась за последнюю мысль:

— Да, миссис Брайтон права. Если ламия достаточно сильна, то, хотя внушением она и не владела, то сумела бы сделать так, чтобы миссис боялась вообще всего, даже собственной тени. Барон не умеет располагать к себе, поэтому его фигура приобрела в глазах женщины зловещие черты.

Вилкс крикнул и опрокинул в себя еще одну стопку. Третью за сегодняшний день только при мне.

— Чтобы бояться господина нашего Вассаго, не нужны никакие ламии. Он часто бывает не в духе, особенно с тех пор, как в замок переехала госпожа баронесса.

Мда, у Сильвии тут целый клуб ее не почитателей во главе с супругом.

Вилкс немного помолчал. Часы ударили один раз, изве-

щая, что до роковой встречи с бароном нас отделяют каких-то полчаса.

— Есть два важнейших момента. Каким образом существо проникло в замок? Ведь ее должен был позвать сюда кто-то из нас, причем имея представление о ее сути. Ну, и второй, который так заботит нашу экономку. Почему за целый год в нянюшке не опознали умертвие?

Мы с Розарией вздохнули одновременно. Удалось примерно восстановить ход событий. Например, тот факт, что новоиспеченная Бетси ухитрилась все эти месяцы не встречаться с сэром Стивеном. Они появлялись в одних и тех же помещениях в разное время. Но ведь и он ее не учуял.

— Хорошо, — заключил Вилкс. — Мисс Ада любезно согласилась донести до хозяина трактовку всего этого кошмара глазами прислуги. Она войдет первой, а я зайду после. Ну, или появлюсь раньше, если возникнет такая необходимость.

Я с удовольствием покинула «кабинет». В спину неслись всхлипы. Миссис опять принялась рыдать. Я старалась не думать, какие еще аргументы использует экономка, чтобы убедить дворецкого. Не мое это дело. Я со своей стороны попытаюсь ей помочь, хотя женщины в доме Вассаго вели себя, мягко говоря, безответственно...

Хм, подумаешь о баронессе — вот и она. Только я положила руку на перила, как снизу, с площадки второго этажа, донесся знакомый и чуть визгливый голос:

— Ты запер меня, чудовище, против всех законов. У тебя

нет доказательств. Твои клятые проверки ничего не дали. И, тем не менее, ты настаиваешь... Я требую адвоката, чтобы начать бракоразводный процесс.

— Не возражаю, дорогая, — Алистер судя по всему улыбался своей привычной издевательской улыбкой. — Но не воображай, что ты сможешь рассчитывать на многое. Шкапулка с драгоценностями, согласен, останется у тебя, а дальше пусть содержат любовники. Ты молода и хороша собой... Я сумею доказать, что польза от тебя в этом доме сводилась к нулю.

Я отпрянула назад. Меньше всего хотелось встречаться с этой милой четой.

Глава 24.

Сэр Стивен, большое ему спасибо, почти сразу уволок супружницу в портал. Их совместные дела шли то ли хорошо, то ли плохо — это с какой стороны посмотреть. Избавиться от баронессы мечтала чуть ли не половина замка.

Подслушанный разговор указывал и на то, что Вассаго всерьез подозревал леди Сильвию. Значит, моей весьма примерной наводки ему хватило.

Я медленно двинулась вниз, сверяясь с меткой, которую мне выдал Вилкс. Мне нужно добраться к кабинету барона через полчаса, но перед этим я собиралась побывать в своей комнате и воспользоваться подавителем. В вечернее время подобные встречи наедине опасны для моей маскировки — с любым мужчиной, а уж с этим...

Чтобы не передвигаться по дому строго в сопровождении служанки, дворецкий снабдил меня миниатюрной картой. Она помещалась в пудренице размером с ладонь; крышка распахивалась при нажатии на боковую кнопку.

Красная точка обозначала меня, а черная — комнату, куда мне нужно. Путь прокрадывался пунктирной линией. Все это жутко напоминало занятия по ориентации на местности, проводимые обычно в каком-нибудь заколдованном лесу. Студенты их обожали и старались не пропускать.

Тут же все портило то, что это не игра. Я оказалась в особняке, где, собираясь на кухню, могла очутиться у опочивальни барона. Тьфу, опять подумала о нем! Бес меня дернул отправиться по своей воле на съедение хозяину замка... Ну, почему было не отказаться и не послать к нему с отчетом, например, лакея Грега. У него большие круглые глаза и выпирающий кадык. Вряд ли Вассаго на такого позарится.

Я напомнила себе, что иду в комнату. Черная точка на карте тут же перенеслась в другую зону. Маршрут изменился, потянув меня в темный коридор без окон. Почему так? По своей воле я бы ни за что туда не повернула.

Однако до спальни я добралась за две минуты. Нашла самое глухое серое платье из плотного сатина, крестообразная шуровка которого упиралась прямо в подбородок. Выплеснула в себя почти полфлакона подавителя, а ведь я еще не выяснила, где здесь можно без подозрений пополнять запасы ингредиентов.

Посмотрев в зеркало, чуть не взвыла. Коса полностью рассыпалась. Сейчас я походила на селянку, которая только что вылезла с милым из стога сена. Наверное, были и другие способы так сильно растрепать волосы, но я о них не слышала.

Забыв о собственном обещании не делать глупости, я нанесла на расческу две капли лазоревой субстанции, подаренной Верном. Сработало! Не знаю, какую цену придется заплатить за это, — действие большинства эликсиров сопровождалось побочными эффектами — но волосы тут же улеглись послушной огненной волной.

Я без труда соорудила приличную прическу. Пожалуй, локоны легкомысленно подвигались у висков и, распущенные сзади, образовывали чересчур живописный каскад. Но баронесса куда красивее меня. И если уж такая женщина больше не привлекала сэра Стивена, то на меня, попахивающую несвежей древесиной, он тем более не позарится.

В назначенное время я мялась у кабинета барона. Вилкс еще не подошел, и моя решимость таяла быстрее, чем девственница в лапах инкуба. Часы пробили шесть раз, я протянула руку... Дверь распахнулась с той стороны, и меня встретил хозяин дома, еще более хмурый, чем обычно.

Я не сумела подавить любопытство и осмотрела его лицо. А вдруг темпераментная Сильвия отставила на нем отметины? Я бы не удивилась. Супруги ругались так, что пыль вставала столбом, но ведь и мириться они должны были время от времени... Так, стоп, его чары все еще не выветрились.

Барон подарил мне очередной колючий взгляд. Но что-то в нем светилось такое, что я почти передумала усаживаться в предложенное кресло. Какой неприятный мужчина. Губы слишком изогнутые и тревожащие, с вечно спрятанной улыбкой. Такие не могут принадлежать порядочному семьянину.

— Джеймс рассказал, что вы испугались трупа. Это так по-девчачьи и так не соответствует вашей высшей магической категории.

Начало мне не понравилось. Я его проигнорировала и практически на одном дыхании выпалила заранее заготовленный рассказ. Местами получилось неуклюже. О роли Розарии я не сказала ничего. Сообщила, что ламия постаралась создать максимально гнетущую атмосферу, чтобы поддерживать в слугах чувство постоянного страха и лишить их критического мышления.

На последней фразе Вассаго нахально захохотал.

— Какая сентиментальная история. Под стать вашей трепетной сказке про попаданку, — барон не желал слушать даже концовку с выводами. — Я признаю, что вина на мне. Я обязан был регулярно беседовать с няней, но проблемы, как обычно, пришли табуном. Видел, что мальчик доволен и в порядке... И ошибся.

Я не понимала, окончен наш разговор или нет. Как там полагалось по этикету — дозволялось ли подчиненной сворачивать визит самостоятельно или следовало дожидаться рас-

поряжения барона?

— В общем, Вилкс будет лишен половины жалованья. Экономка отправлена в неоплаченный отпуск. Но пока будет работать из него. Скорее всего быструю замену мы ей не найдем. А я... Что же, я позволю угрызениям совести являться ко мне за вечерним бокалом сухого. Доктора осмотрели Риччи. Я и сам проверил несколько раз. Резерв не задет. Энергии в нем с избытком. Вы вовремя подоспели, дорогая мисс Ада.

Нет, это никогда не кончится. Алистер покинул свое место за столом и уселся передо мной прямо на столешницу. Он рассматривал меня на редкость бесцеремонно. Так иногда глядели однокурсники, слышавшие о моем проклятии, но еще не испытавшие, что такое персональный огненный дождь.

— А ламия? — вспомнила я. — Что с ней? Побывав в доме однажды, она в любой момент сумеет вернуться.

— Она мертва, — заявил Вассаго так, будто я сморозила какую-то глупость. Но видя, что я продолжаю смотреть вопросительно, он пояснил. — Я нашел ее по магическому следу. Недалеко, здесь на болотах. В ней проделали дыру размером с ее же голову, а саму голову отсекли. Эффективный способ. Видимо, демон пожалел на нее огня.

— Но зачем? Ведь, если бы допросили ее, то узнали бы куда больше. Или вы как раз и допросили...

Барон сложил руки на груди и ответил мне еще более хо-

лодным взглядом.

— Я не прикасался к ней. К живой, в смысле. Это сделал кто-то другой. Я найду его и уничтожу.

Он ловил каждый мой жест и вздох с хищным вниманием. Я не выдержала и поднялась, не дожидаясь окончания беседы.

— Не сомневаюсь, барон, в успехе вашего мероприятия.

Он тоже поднялся.

— Боюсь, милая Ада, перед уходом вам придется надеть кое-что в знак доброй воли. После того, что я сегодня узнал о вас — для этого не поленился заглянуть в академию Элементалей, — по-другому не получится.

У него в руках появились магически наручники. Тонкие полоски заговоренного металла, которые запросто лишат меня свободы.

Глава 25.

Драться с ним бесполезно. Я, конечно, попробую, но надежнее было бы зачаровать. Для этого нужно, чтобы подошел поближе, но барон сейчас соблюдал расстояние ровно хонько в метр, идеальное для магического поединка. И еще он сам мог зачаровать кого угодно, клятье!

— На каком основании? — постаралась, чтобы голос звучал ровно, и вместо этого он предательски взвизгнул. — Я требую объяснений. Вы буйно помешанный, Вассаго. Сегодня утром не контролировали обращение. Договор с таким демоном просто не имеет силы.

Алистер усмехался. Словно он читали мои мысли и разгадал попытку выиграть время... Если он наведася в академию, то мог сопоставить факультет, специализацию и время учебы с фамилией другой студентки, настоящей. Ведь единственное, что я изменила, — это свои личные данные.

А раз так, то эти наручники означали, что барон собрался выдать меня надзирателям. От обиды у меня защипало глаза. Я ничего плохого ему не сделала, наоборот... И он, между прочим, обещал. Хорошо. Расписалась кровью совсем не Ада Смит, но ведь это технические детали.

— Ах, да, я же не поблагодарил вас за оказанную честь. Мне выпало приветствовать в своем доме дочь графа Кроули. Леди Адаманта, богачка, красавица, известная на всю Бездну девочка-вундеркинд... Я даже тестировал вас однажды по двум предметам. Но вы не запомнили какого-то профессора, одного из многих. Вы же у нас одна такая, талантлище... А как подросли, превратились в красавицу и по совместительству в...

Я не удержалась, распахнула окна, и занавеска цепко ухватила барона, обмотавшись вокруг шеи. Но даже минутного облегчения мне это не принесло. Он тут же ее испепелил.

Над окнами выросли ярко-голубые лучистые щиты. Он поставил свою личную защиту, чтобы не дать мне улизнуть. На них я без труда прочитала литеру «А». Такую же, как у призрака виверны. Но все эти тайны вокруг зловещего барона меня сейчас трогали меньше всего.

Мой единственный план рассыпался, как эта занавеска. Я собиралась открыть портал и выброситься куда подальше от владений этого летающего черта. Но такие же щиты он расположил вокруг меня и заодно замкнул ими дверь.

Алистер испытывал неподдельный азарт. Ни с чем бы я не спутала это выражение. Он не просто выполнял свой долг перед государством — загоняя меня, он прямо лучился. Как же я в нем ошиблась, когда сравнивала со свиньей или петухом... Обыкновенный кровососущий клоп!

— Что я сделала лично вам, барон? — бесполезный вопрос, но теперь оставалось только затянуть его к себе поближе и сбить с ног. Клятый подавитель. Если бы не он, я достала бы его в любой точке кабинета. — Я защитила вашу семью вчера, а сегодня поделилась энергией с вашим ребенком.

— Адаманта... Чувствуете, леди, сколько здесь оттенков? Нуворишам обычно нравится все звучное. Ничего личного, но признаюсь, я испытываю легкое презрение к таким семейкам, как ваша. Торгаши, отказавшиеся от завоеваний и заполнившие Бездну звоном монет. Прямо как наш правитель... Кроули удачно и долго покупали титулы. Подбирали правильных жен. Как результат — у вас небездарный брат, а про себя вы все знаете сами.

Его глаза ловили каждую мою эмоцию. Мне так и хотелось крикнуть что-нибудь вроде: «Засунь свое «ничего личного» обратно в пасть, рептилия». И сразу атаковать... Но только этого он и ждал. У меня замечательный ресурс, но недоста-

точно опыта, чтобы драться с древним демоном.

Я плюхнулась на пол и принялась чертить свой собственный круг внутри его заслона. Теперь фамильную магию можно не скрывать.

— Чтобы вы там ни плели, это подло и грязно. Не говоря уже про неблагодарность. Я девушка, которая искала приют в вашем замке в обмен на свои услуги, в которых вы, кстати, по-прежнему нуждаетесь. Вы предложили защиту, а вместо этого выдаете надзирателям. Выпустите меня. И обещаю, никто не узнает, что моя нога здесь ступала. Никаких неприятностей у вас не будет.

Вассаго расхохотался. При этом он приблизился к своему кругу и снял его. Оставался лишь мой.

— Что ты, Ада, вообразила, что я отдам тебя владыке нашему Сатаниилу? Белобрысый перебьется. Не зря же ты от него так тщательно бегала. С подросткового возраста пропустила двенадцать инициаций. За плечами восемь высших учебных заведений... Уму непостижимо. Даже я знаю на один язык меньше, чем ты, совсем юная девчонка. А как в последнем университете ты уложила ректора в медкабинете с кляпом во рту и в балетной пачке на голое тело... Разве можно подарить трону такое чудесатое создание?

Говоря это, он будто невзначай касался пальцами моей огненной пелены. Комплимент за комплиментом перебирал нити в сложном плетении. Нельзя этого позволять, но как приятно. Похоже на массаж и ласковую щекотку однове-

менно.

Вот гадский гад. Я незаметно выгнула спину. Сэр Стивен ухмыльнулся и заплел в огненные линии вторую руку. Кто же он такой, что смеет называть владыку по имени и за это его не настигает кара? Мысли становились слишком медленными.

— Я не причиню тебе зла, — глаза цвета темного янтаря оказались напротив моих, для чего ему пришлось усесться на корточки. — Все, кто мне служат, надевают вассальные браслеты. Это традиция. Ты же видишь, что мне много лет. В мои времена господином называли только того, чьи браслеты носили. Это правило, а также честь и привилегия. И моя личная защита.

Его рука прошла через круг и коснулась моей щеки. Заскользила вниз в этой простой, но такой интимной ласке. Мне же хуже, я через огонь чары применить не смогу. Снять круг, раскрыться и потом запустить иглы ворожбы ему под кожу? Не успею... С Вассаго я уже не в первый раз сомневалась в проклятом даре... Бездна, как же хорошо.

Я попробовала оттолкнуть его, как в прошлый раз, но наши пальцы сплелись. Родная магия причиняла мне дискомфорт. Огонь пора убрать. Но разве можно довериться Алистеру?

С жалким потрескиванием купол сам свалился набок. Вассаго скинул его, словно, словно... какое-то детское недоумение. Взял обе мои руки в свои, сжал их и припечатал

пылающими губами.

Так, а куда он дел наручники? Раздался едва слышный щелчок. Как я могла проиграть так быстро?

— Ты так напряжена. Зачем это все? — прошептал он, не отнимая губ.

Гл

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.